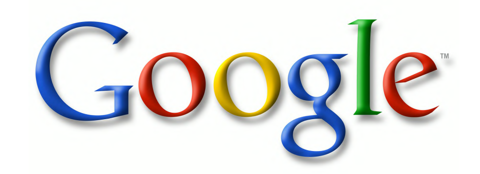

С. В. ТАНѢЕВЪ.

ИЗЪ ПРОШЛАГО

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

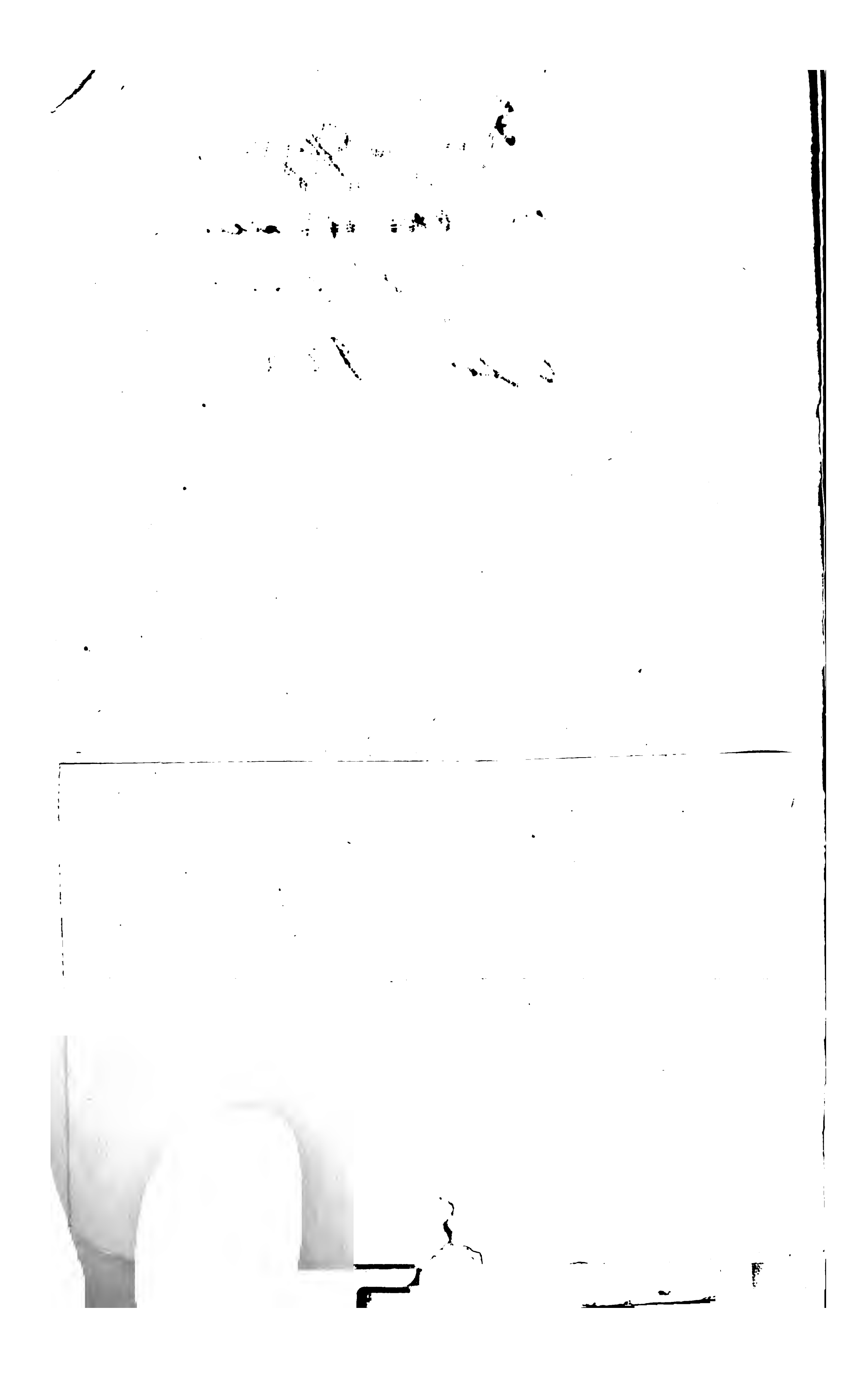
ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

1725—1825

(Печатался въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ").

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Фонтанка, № 74.
1885

С. В. ТАНѢЕВЪ.

Taneev, S. V.

ИЗЪ ПРОШЛАГО

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

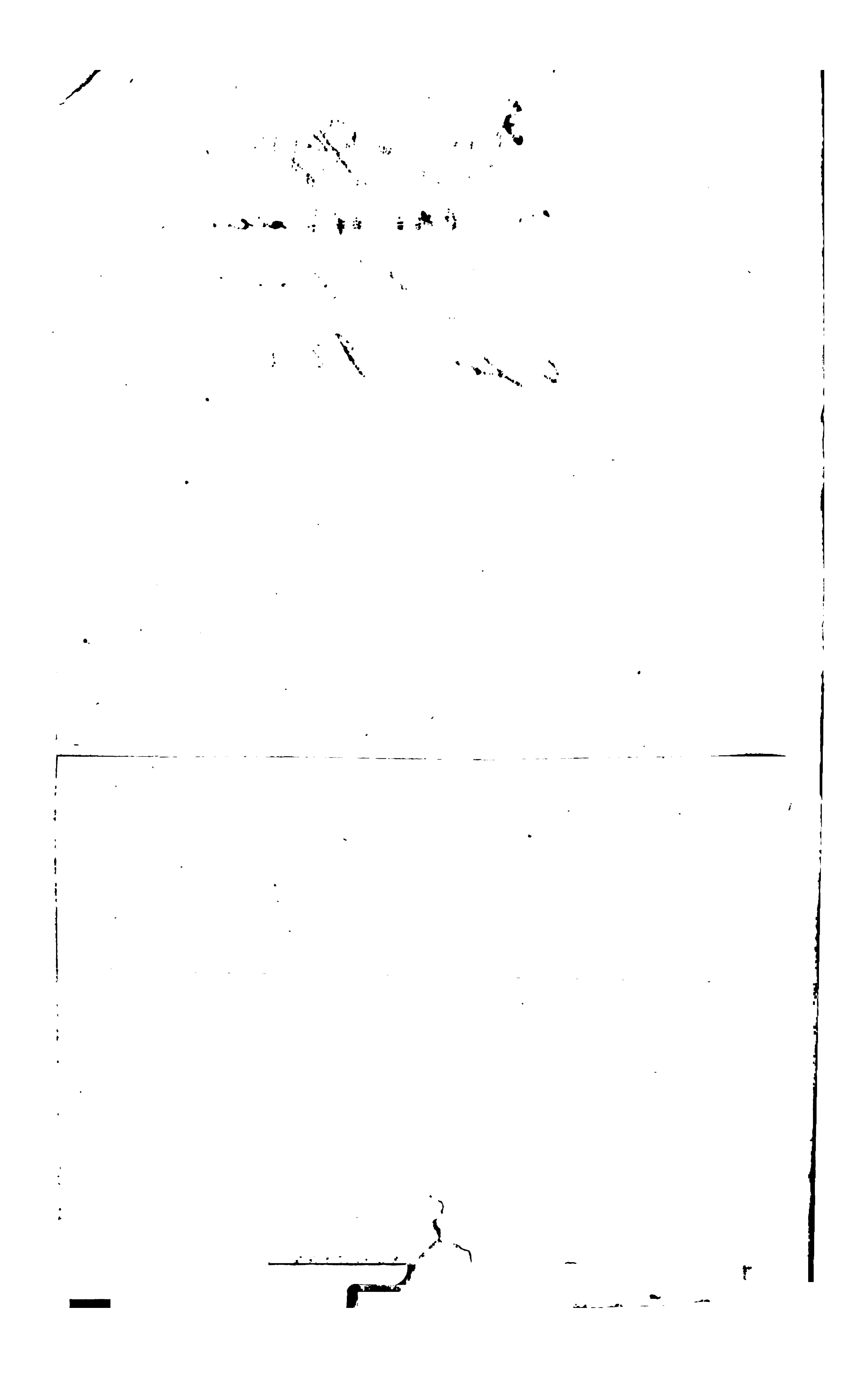

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

1725—1825

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Фонтанка, № 74.
1885

С. В. ТАНѢЕВЪ.

ИЗЪ ПРОШЛАГО

ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

1725—1825

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Фонтанка, № 74.
1885

Дозволено цензурою Спб., 12 февраля 1885 г.

I.

1725—1825

Однимъ изъ первыхъ зданій, построенныхъ въ Петербургѣ Петромъ Великимъ, былъ театръ. Помѣщался онъ на углу Сергіевской и Воскресенской улицъ. Къ 1725 году онъ былъ приведенъ даже въ нѣкоторый порядокъ.

Въ царствованія Екатерины I и Петра II, театръ былъ совершенно забытъ и представленія давались разными сборными комедіантами въ балаганѣ, построенномъ у Мытнаго двора.

При императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, вмѣстѣ съ блескомъ и роскошью ея двора, возобновились и театры. Въ 1735 году была выписана большая итальянская труппа подъ управленіемъ Франчески Араія. Въ лѣтнее время спектакли давались въ театрѣ, находившемся въ Лѣтнемъ саду, а зимою въ Зимнемъ дворцѣ. Мѣста въ театрѣ раздавались безденежно, по чинамъ и званію зрителей. Въ балетахъ участвовали кадеты, а хоры составлялись изъ придворныхъ пѣвчихъ; учителями ихъ и дирижерами были иностранцы. Русскіе драматическіе спектакли, по желанію императрицы, составлялись изъ знатныхъ дамъ и придворныхъ кавалеровъ. Нѣмецкіе артисты были зачислены на службу при дворѣ и получали большое содержаніе. Въ 1740 году, съ паденіемъ Бирона, нѣмецкая труппа сошла со сцены. Капельмей-

стеръ Араія былъ посланъ въ чужіе края для приглашенія новыхъ артистовъ и пѣвцовъ, а балетмейстеру Лонде поручено было составить хорошую французскую труппу. Когда эта труппа была окончательно сформирована, ее ввѣрили директору Серииьи и на содержаніе назначили по 25.000 рублей въ годъ.

По восшествіи на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, кромѣ труппы Серииьи, приглашена была хорошая итальянская труппа и вновь устроился нѣмецкій театръ.

При свободномъ для всѣхъ доступѣ на французскіе спектакли, дававшіеся въ придворномъ театрѣ Зимняго дворца, таковой оказался наконецъ настолько тѣсенъ, что ихъ пришлось перенести сперва въ домъ герцога Курляндскаго, а потомъ въ манежъ, стоявшій на проспектѣ у Казанскаго моста, близь кирки, и передѣланный въ театръ.

Въ 1749 году этотъ театръ сгорѣлъ, а въ 1750 г. былъ наскоро выстроенъ большой деревянный у Лѣтняго сада, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится дворецъ принцевъ Ольденбургскихъ, принадлежавшій прежде Бецкому. Въ тоже время повелѣно было театральному архитектору Валерьяну начертить планъ каменнаго opернаго дома, который и былъ утвержденъ императрицею, но до 1756 года оставался безъ исполненія. Сверхъ того, въ Петербургѣ существовалъ въ то время еще особый театръ на Большой Морской, называвшійся «нѣмецкій комедіальный домъ». Директоромъ этого театра состоялъ тогда Зигмундъ Гильфердингъ.

До 1748 года русскій театръ оставался въ младенчествѣ. Съ этого года начинается его постепенное развитіе, подъ управленіемъ перваго директора бригадира Сумарокова.

30 августа 1756 года состоялся высочайшій указъ сенату объ учрежденіи «Россійскаго театра для представленія трагедій и комедій». Подъ россійскій театръ

предоставленъ былъ головинскій каменный домъ на Васильевскомъ островѣ, близь кадетскаго дома, что нынѣ академія художествъ. На содержаніе этого театра опредѣлено было отпускать ежегодно изъ статсъ-конторы по 5,000 рублей. Вскорѣ это зданіе задумано было превратить въ большой театръ, а потому русскую труппу перевели въ театръ у лѣтняго деревяннаго дворца у Полицейскаго моста, что нынѣ домъ Елисѣева. Работы по перестройкѣ остались впрочемъ неоконченными. Вмѣстѣ съ актерами, перешедшими на публичный (городовой) театръ изъ дворца, на него перешло и названіе императорскаго. Указомъ отъ 6 января 1759 г. русскій театръ былъ переведенъ въ вѣдомство придворной конторы и актеры названы «придворными», а на содержаніе театра, къ выдававшимся 5,000, прибавлено еще по 2,000 рублей въ годъ.

По учрежденіи въ Петербургѣ русскаго публичнаго театра, основался въ 1757 году таковой же и въ Москвѣ, подъ управленіемъ московскаго университета, съ директоромъ М. М. Херасковымъ. Первая московская труппа состояла изъ студентовъ университета. Съ увольненіемъ въ 1761 году Сумарокова, петербургскій императорскій театръ до 1766 года оставался безъ директора и состоялъ подъ управленіемъ оберъ-гофмаршала.

Извѣстно, что императрица Екатерина II не только любила театръ, но и сама писала для сцены. Въ своихъ заботахъ и распоряженіяхъ по театрамъ она доходила до такихъ мелочей, что о жалованьи, бенефисахъ и даже о платьяхъ артистокъ въ 100 р. ей непремѣнно докладывали. Особенную заботливость она проявила въ 1766 году, съ назначеніемъ въ «главную спектаклей дирекцію» тайнаго совѣтника Ивана Елагина.

До этого времени театры хотя и управлялись, были начальники, руководители и даже дирекція, но дѣло шло безъ всякаго «положенія» или «инструкціи», словомъ— велось какъ Богъ на душу положитъ. Деньги на

театры выдавались изъ соляной конторы. и въ количествѣ, въ которомъ на извѣстный случай надобились. Такой порядокъ, или вѣрнѣе—безпорядокъ, само собою разумѣется, обратилъ на себя вниманіе просвѣщенной императрицы, и 13 октября 1766 года она признала нужнымъ утвердить новый штатъ, озаглавленный въ указѣ придворной конторѣ такъ: «Статъ всѣмъ къ театрамъ и къ камеръ и къ бальной музыкѣ принадлежащимъ людямъ, такожь и сколько въ годъ и на что именно для спектаклей полагается суммы». Всѣ люди, къ театрамъ принадлежавшіе, были въ табелѣ этого «стата» раздѣлены по группамъ. Такъ, въ годъ стоили: опера и камеръ-музыка 37,400 р., балеты 24,100 р., бальная музыка 9,200 р., французскій театръ 21,000 р. россійскій театръ (т.-е. драматическая труппа) 10,500 р. Всѣ служащіе при театрахъ, а также архитекторы, живописцы, декораторы, машинисты, писцы, портные, сторожа и прочіе—10,010 р. Сверхъ того, по тому же штату, полагалось каждый годъ ставить: одну новую оперу, на что отпускалось 6,000 р.; два балета къ оперѣ—6,000 р.; два новыхъ самостоятельныхъ балета—6,000 р.; на пенсіоны въ годъ—2,000 р.; на освѣщеніе театровъ—5,000 р.; на кареты (всего пять, причемъ повелѣвалось имъ быть вѣчными)—200 р.; на наемъ лошадей для этихъ каретъ—1,000 р. Всего должны были стоить императорскіе театры въ годъ 138,410 р. ассигнаціями.

Вотъ жалованье, получавшееся въ то время. Въ оперѣ: стихотворецъ 600 р. въ годъ, примадонна—2,000 р., первый оперный пѣвецъ (въ статѣ названъ «пѣвчій»)—3,500 р. Въ балетѣ: балетмейстеръ —2,500 р., серьезная танцовщица—2,000 р., такой же танцовщикъ —2,000 р., первые комическіе танцовщица и танцовщикъ по 2,000 р., деми-характерные танцовщица и танцовщикъ по 1,500 р., «ба-комикъ» 1,000 р., фигурантъ и фигурантка по 300 р., ученицы и ученики въ балетѣ

по 150 р. Въ оркестрѣ: директоръ музыки 1,000 р., скрипачи и всѣ остальные инструменты по 200 р. Въ драмѣ: первый трагическій и комическій любовникъ 800 р., «перъ-нобль»—600 р., резонеръ—250 р., подъячій—250 р., конфидентъ—200 р.; первая трагическая и комическая любовница 700 р., старуха—400 р., конфидентка—250 р. Въ сумму, назначенную россійскому театру (т.-е. драматической труппѣ), входитъ и сумма въ 1,130 р., отпускавшаяся въ прибавленіе къ жалованью на «характерныя» платья и на «содержаніе ребятъ» (т.-е. дѣтей), которые обученіемъ при театрѣ, подъ надзоромъ одной женщины, получавшей жалованья 200 р. въ годъ, приготовлялись къ сценѣ и положили начало будущей театральной школѣ. Платья, кромѣ «характерныхъ», труппы, какъ русская, такъ и французская, должны были имѣть свои, и въ трагедіяхъ, и въ комедіяхъ. Вся русская драматическая труппа того времени состояла изъ 22 персонажей, изъ которыхъ мужчинъ было 13, а женщинъ 9 человѣкъ.

Въ добавленіе къ этимъ труппамъ, въ 1773 году, выписана была французская опера-комикъ. 27 февраля того же года высочайше утвержденъ былъ и особый штатъ для нея, по которому первый любовникъ получалъ 2,000 р., а любовница 3,000 р.; второй любовникъ—1,000 р. и любовница—1,500 р. Первый басъ-таль—2,000 р., второй—1,000 р., амплуа де-ла-руэтъ—1.800 р. Первая дуэнья (старуха)—2,000 р. и вторая—1,500 р. Для «мелкихъ нужныхъ ролей» отпускалось гуртомъ 600 р. на годъ. На платья, декораціи и содержаніе особыхъ каретъ и лошадей, такъ и на путевыя деньги, ассигнована была сумма въ 6,000 р. Весь расходъ на эту оперу въ годъ опредѣлялся въ 22,400 р. Когда проектъ выписки этой оперы докладывался императрицѣ, причемъ испрашивалось утвержденіе и самаго штата, государыня изволила подписать на докладѣ: «На нынѣшній годъ быть такъ, а на будущій

доложится». Затѣмъ 13 ноября 1775 года, въ Москвѣ, повелѣно было указомъ соляной конторѣ «отпускать и впредь до указу ту сумму сполна повсякогодно».

Не смотря на созданный штатъ и даже общій успѣшный ходъ театральнаго дѣла, хозяйственная часть стояла неудовлетворительно. Денегъ не хватало, расходъ превышалъ доходъ изъ кассъ, пополняемый еще и изъ соляной конторы по особымъ распоряженіямъ государыни, за которыми ѣздилъ постоянно «находившійся у храненія казны при придворномъ театрѣ ассесоръ». Въ 1778 году задумана была реформа, а въ ожиданіи ея, въ 1781 году, заведена была первая серьезная денежная отчетность по дирекціи театровъ. До этого времени деньги обыкновенно отпускались директору въ такой формѣ: «Для употребленія въ расходъ, отъ ея величества вамъ повелѣнный».

Въ 1781 году, по высочайшему повелѣнію, создается должность казначея «при господинѣ тайномъ совѣтникѣ Бибиковѣ, по дирекціи его надъ спектаклями и музыками придворными». Бибиковъ смѣнилъ Елагина 21 мая 1779 года. На должность казначея назначенъ былъ артиллеріи капитанъ Раль. Отношеніемъ отъ 12 марта 1781 года Безбородко сообщаетъ кабинетъ-министру Адаму Васильевичу Олсуфьеву, по поводу этого назначенія, слѣдующее: «Ея императорскому величеству угодно было, чтобы опредѣленный въ должность казначея вступилъ въ исправленіе должности своей и снабженъ былъ отъ кабинета книгами для записки приходовъ назначенныхъ суммъ и расходовъ по предписаніямъ господина Бибикова, сходствующимъ основанію о содержаніи театровъ и музыки, учиненному при порученіи оныхъ въ вѣдѣніе господина гофмейстера Елагина и потомъ его, господина Бибикова, ея величество повелѣть соизволила, чтобы кабинетомъ истребованы были для опредѣленія при немъ, Ралѣ, четыре присяжные изъ отставныхъ гвардіи унтеръ-офицеровъ, и что-

бы помянутый артиллеріи капитанъ присылалъ въ учрежденную при кабинетѣ для свидѣтельства счетовъ экспедицію ежемѣсячно репортъ о состояніи казны, а по окончаніи года взносить на ревизію и книги свои съ надлежащими документами».

27 марта того же года это высочайшее повелѣніе было приведено въ исполненіе. Всѣ книги были казначею доставлены, и первымъ присяжнымъ былъ присланъ отставной сержантъ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка Игнатій Селентяевъ.

Реформа и введенная отчетность, повидимому, не помогли экономической части театральнаго управленія. Отпускаемыя суммы «на содержаніе при дворѣ разныхъ зрѣлищъ и музыкъ», хотя признавались уже «не малыми», но все-таки ихъ настолько недоставало, что многіе служащіе не получали своего жалованья по нѣсколько мѣсяцевъ, а самыя зрѣлища, «не смотря на знатное для нихъ иждивеніе», представляли многіе «недостатки», какъ говорится въ высочайшемъ повелѣніи. Все вышеизложенное, и вообще существовавшій непорядокъ въ театральномъ дѣлѣ, побудили императрицу къ новымъ «исправительнымъ мѣропріятіямъ», которыя выразились въ учрежденіи въ томъ же году особаго комитета для управленія театральными зрѣлищами и музыкою. Въ указѣ, данномъ по этому поводу на имя дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Олсуфьева, между прочимъ сказано: «Для управленія различными зрѣлищами и музыкою, со всѣми потребными людьми, составить особый комитетъ или собраніе, подъ предсѣданіемъ вашимъ».

Въ составъ этого комитета вошли, въ качествѣ присутствующихъ: генералъ-поручикъ Мелиссино, камергеры: Дивовъ и князь Голицынъ, генералъ-маіоръ Соймоновъ и камеръ-юнкеръ Мятлевъ, который получилъ при этомъ назначеніе въ должность директора, вмѣсто Бибикова, «надъ всѣми зрѣлищами, впредь до будущаго

соизволенія ея величества». На содержаніе всѣхъ зрѣлищъ и музыкъ для двора и для публики стало уже отпускаться, вмѣсто прежней суммы, по 174,000 руб. ежегодно, которые и выплачивались дирекціи въ два срока, въ январѣ и въ іюлѣ мѣсяцахъ, по равной части. Такимъ образомъ, сумма, положенная первымъ театральнымъ штатомъ въ 15-лѣтній періодъ времени, увеличилась на 35,590 руб. По новому положенію, все внутреннее управленіе дѣломъ принадлежало директору, какъ и нынѣ, и всѣ служащіе, по высочайшему указу, обязаны были повиновеніемъ ему. Тѣмъ не менѣе, однако, директоръ безъ согласія комитета не могъ никого принять на службу или отъ нея уволить, не имѣлъ даже права сдѣлать какую-либо прибавку въ окладѣ содержанія. Обо всемъ, превышавшемъ его права, онъ сообщалъ комитету, который, въ свою очередь, рѣшалъ вопросъ по большинству голосовъ. Контракты съ артистами и прочими служащими заключались обязательно и на срокъ отъ 1 до 4 лѣтъ. Главнѣйшимъ обязательствомъ всѣхъ и каждаго въ театрѣ, безъ различія пола, званія и таланта, согласно высочайшей волѣ, признавалось: прилежное исполненіе должности и послушаніе комитету и директору театровъ.

Городскими театрами въ то время назывались: каменный, нынѣ Большой, и деревянный, выстроенный на Царицыномъ лугу, у Лѣтняго сада, а придворными: театры и театральныя залы въ дворцахъ, какъ въ столицѣ, такъ и за городомъ. Входъ въ придворные театры всегда зависѣлъ отъ распоряженій оберъ-гофмаршала высочайшаго двора; ни комитетъ, ни директоръ въ это дѣло не вступались, хотя репертуаръ придворныхъ спектаклей состоялъ въ полномъ распоряженіи директора, кромѣ, разумѣется, тѣхъ случаевъ, когда на то объявлялось особое повелѣніе. Бенефисы давались уже и тогда, «для ободренія талантовъ», какъ говорилось въ указѣ, и правомъ получать бенефисъ пользовались не

одни только артисты, но и «природные авторы». Гонораръ сочинителямъ въ то время никакой не полагался.

Комитетъ, управлявшій театрами, собирался не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, а денежную кассу театровъ свидѣтельствовалъ разно, когда находилъ это нужнымъ. Освидѣтельствованіе производилось обыкновенно черезъ посылаемаго изъ среды комитета одного его члена. «Для пріобрѣтенія лучшихъ успѣховъ въ театрѣ и музыкѣ», русскіе актеры, музыканты и танцовщики посылались въ чужіе края. Деньги на проѣздъ и содержаніе въ этихъ случаяхъ опредѣлялись имъ изъ экономической или остаточной суммы, по усмотрѣнію директора и по согласію на то комитета.

Высочайшимъ указомъ, отъ 12 іюля 1781 года, запрещалось комитету или театральной дирекціи «присвоять себѣ исключительное право на зрѣлища», а позволялось всякому «заводить благопристойныя для публики забавы, держась токмо государственныхъ узаконеній и предписаній въ уставѣ полицейскомъ».

Новое управленіе зрѣлищами и музыкою установило и новыя цѣны въ театрахъ городскихъ. Такъ, ложи 1 яруса въ каменномъ театрѣ стоили 10 р., въ деревянномъ—7 р., 2 яруса: въ каменномъ—7 р., въ деревянномъ—5 р., 3 яруса: въ каменномъ 4 р., въ деревянномъ ихъ не было. Кресла въ обоихъ театрахъ стоили по 1 р. 50 к. Полный сборъ въ каменномъ составлялъ не много болѣе 1,000 р., а въ деревянномъ около 600 р. Наибольшую часть въ каждомъ сборѣ давали мѣста, называвшіяся «паркетъ». Буфетъ въ обоихъ театрахъ сдавался въ аренду за 3 р. въ вечеръ въ каждомъ театрѣ. Освященіе стоило въ вечеръ въ каменномъ театрѣ 80 р., а въ деревянномъ 25 р. Афиши для каждаго театра въ вечеръ стоили 7 р. Въ пожарномъ отношеніи по всѣмъ театрамъ, какъ придворнымъ, такъ и городскимъ, государыня заботилась не мало; почти въ каждомъ распоряженіи ея, или въ пред-

писаніяхъ, объявлявшихъ ея волю, напоминается дирекціи о мѣрахъ предосторожности и т. п.

Назначеніемъ новаго директора и комитета въ управленіе театральными зрѣлищами императрица, повидимому, все-таки не вполнѣ удовлетворилась. Въ томъ же году, нѣмецкій театръ, по ея приказанію, былъ порученъ, распоряженіемъ отъ 17 ноября, въ особенную дирекцію Мелиссино, съ тѣмъ, «чтобы онъ привелъ его въ лучшее состояніе и сокращеніе». Комитетъ, содѣйствовавшій директору въ управленіи театрами, просуществовалъ не долго, всего около 3 лѣтъ. 14 февраля 1786 года онъ былъ упраздненъ, и какъ говорилось въ указѣ—за смертью предсѣдателя Олсуфьева и выбытіемъ въ путешествіе нѣкоторыхъ его членовъ. Театры были ввѣрены одному директору, причемъ особенное вниманіе императрицы обратилъ на себя драматическій русскій театръ, называвшійся «россійскимъ», т.-е. національнымъ или народнымъ. Она поручила его особому лицу. Вотъ что писала она по этому поводу директору театровъ: «Степанъ Ѳедоровичъ! Ввѣривъ вамъ главное надзираніе надъ зрѣлищами и музыкою при дворѣ нашемъ, соизволяемъ, чтобы россійскій театръ, со всѣми къ нему принадлежащими людьми, порученъ былъ въ попеченіе тайному совѣтнику Бибикову, который и долженъ будетъ стараться о сохраненіи его въ порядкѣ и исправленіи; впрочемъ, хозяйственное распоряженіе и относительно сего театра имѣетъ производимо быть на основаніи указа нашего вообще о зрѣлищахъ и музыкѣ, вамъ сего же числа даннаго».

Въ своемъ указѣ императрица ясно высказала и свой взглядъ на «россійскій» театръ; она приказывала въ репертуарѣ не ограничиваться комедіями и трагедіями, а давать въ немъ и оперы, и балеты, т.-е. именно то, что безъ сомнѣнія и будутъ дѣлать, когда въ столицахъ создадутся народные театры, которыхъ пока еще нѣтъ.

Вотъ перечень итальянскихъ оперъ, дававшихся

въ концѣ царствованія Екатерины II-й и въ началѣ царствованія Павла Петровича: «Дидона», «Діогеновъ фонарь», «Невольницы по любви», «Крестьянская ревность», «Деревенскій праздникъ», «Два подложные графа» и «Зенобія въ Пальмирѣ». Послѣдняя опера дѣлала большіе сборы еще въ 1796 и 1797 годахъ. Количество русскихъ оперъ за это время было не велико, всего три: «Трубочистъ», «Чужимъ добромъ не разживешься» и «Двѣ близнячки».

Въ этихъ же годахъ замѣтно сильное ухаживаніе театральной дирекціи за публикою. На представленія итальянскихъ оперъ, называвшихся въ то время «серіозными», производились подписки, именовавшіяся «сускрипціями». Мѣста, т.-е. ложи и кресла, развозились по домамъ, и большая часть денегъ получалась не въ кассѣ театра, а прямо въ домахъ, казначеемъ театральнаго управленія. Развозъ билетовъ не ограничивался городомъ; ихъ развозили всюду: на подгородныя мызы, дачи, въ Царское-Село и въ прочія загородныя мѣста. Вотъ кому обыкновенно возились билеты: князю Зубову, генералу Ржевскому, Кутузовой, саксонскому посланнику, Тизенгаузену, князю Борису Андреевичу Голицыну, Колычеву, Неплюеву, графинѣ Воронцовой, Алексѣю Ивановичу Пушкину, Арбеневу, барону Строганову, Апраксину, Ралю, Терскому, англійскому посланнику, Рибасу, Шереметеву, графинѣ Салтыковой, графу Строганову, графинѣ Завадовской, Валуеву, графу Кобенцель, князю Безбородко, графинѣ Шуваловой, князю Шаховскому, Деденевой, Морелю, Бахарату и многимъ другимъ.

Съ воцареніемъ императора Павла, въ театрахъ произошли нѣкоторыя измѣненія. Цѣна въ каменномъ или большомъ театрѣ была возвышена: ложи стоили въ 1 ярусѣ уже 15 р., во 2—10 р., въ 3—5 р., кресла—2 р. 50 к., лавки—1 р. 50 к., паркетъ—1 р. Полный сборъ вмѣсто 1,000 р. дошелъ уже до 1,460. Расходъ

въ нѣкоторыхъ деталяхъ спектакля уменьшенъ: такъ, освѣщеніе стоило въ вечеръ 36 руб. вмѣсто прежнихъ 80, а въ опекунскій совѣтъ стала вноситься 10 часть сбора. Деревянный театръ на Царицыномъ лугу былъ сломанъ, и стали подумывать о постройкѣ новаго; разработка этого вопроса и пріисканіе подходящаго мѣста были поручены дѣйствительному тайному совѣтнику Юсупову.

Вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, императоръ Павелъ, указомъ на имя того же князя Юсупова отъ 22 декабря 1796 года, повелѣлъ «управленію надъ спектаклями и музыкою придворными» быть въ числѣ общаго дворцоваго разряда, съ тѣмъ, чтобы всѣ приходныя и расходныя книги присылались въ придворную его величества канцелярію, «для веденія генеральнаго всему по двору щета». Указомъ подтверждены всѣ распоряженія по театрамъ прежняго царствованія, причемъ въ новыхъ распоряженіяхъ своихъ императоръ дошелъ до особыхъ подробностей, изъ которыхъ нѣкоторыя не отмѣнены и по настоящее время, какъ напримѣръ: запрещеніе играть великимъ постомъ и по субботамъ. Французскую труппу Павелъ I приказалъ тотчасъ же, по старости и неспособности большей части актеровъ, отпустить, «учиня съ ними разсчетъ въ удовлетвореніе тѣхъ, кои не дослужили до срока по контрактамъ, съ ними заключеннымъ», и выслужившимъ пенсіи, всего на 6,300 руб. въ годъ, приказалъ таковыя выдавать изъ кабинета по смерть ихъ каждогодно. По случаю траура по кончинѣ Екатерины, императоръ Павелъ приказалъ, въ виду могущихъ произойти отъ того для дирекціи убытковъ, отпускать ей изъ кабинета, сверхъ ежегодно выдаваемой оттуда суммы, еще по 5 тысячъ рублей въ мѣсяцъ, съ 5 ноября 1796 г., впредь до открытія театровъ. Этимъ же указомъ запрещено было строжайше почитать спектакли, даваемые дирекціею на городовыхъ театрахъ, за при-

дворныя зрѣлища, и съ тою цѣлью не дозволялось впредь при спектакляхъ въ этихъ театрахъ употреблять придворныя ливреи.

Въ 1798 году проектъ новаго каменнаго театра на 600 человѣкъ былъ готовъ, и земля для этой цѣли на Невскомъ, близь адмиралтейства, найдена. Соображенія были представлены государю въ Гатчинѣ, и 27 сентября того же года высочайше утверждены, съ повелѣніемъ отпускать на устройство театра князю Юсупову 50,000 руб., и землю отдать, съ тѣмъ, однако, чтобы находившійся тамъ старый домъ оставить въ цѣлости. Указъ этотъ былъ слушанъ общимъ собраніемъ сената 30 сентября того же года, и къ работамъ было немедленно приступлено. Постройка была поручена извѣстному въ то время архитектору Бренну. Зданіе это существуетъ и по настоящее время на второмъ дворѣ дома, гдѣ помѣщается главный штабъ. Занято зданіе теперь главнымъ архивомъ штаба, но въ немъ ясно сохранились слѣды прекраснаго высокаго театра. До сихъ поръ превосходно сохранились четыре желѣзныхъ яруса, весьма впрочемъ узкихъ, на желѣзныхъ колоннахъ, и съ множествомъ такихъ же лѣстницъ. Въ настоящее время всѣ ярусы заняты массою книгъ и дѣлъ, по стѣнамъ, въ особо устроенныхъ шкафахъ, причемъ освѣщается зданіе сверху небольшими окнами. О постепенно произведенныхъ передѣлкахъ въ этомъ зданіи мнѣ не удалось еще ничего узнать.

Распоряженія Павла Петровича по театрамъ были скоры и рѣшительны. Въ 1798 году на «россійской» сценѣ давалась пьеса Капниста «Ябеда», привлекавшая публику. О содержаніи ея такъ сильно заговорили въ Петербургѣ, что вечеромъ, во время спектакля 23 октября, совершенно неожиданно для дирекціи, дежурнымъ генераломъ была прислана записка на имя князя Николая Борисовича Юсупова о запрещеніи пьесы и немедленномъ снятіи ея съ репертуара. Неудовольствіе

высшей власти на Капниста продолжалось, впрочемъ, недолго. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, онъ, по высочайшему повелѣнію, былъ опредѣленъ на службу по дирекціи театровъ съ весьма хорошимъ жалованьемъ. Ходомъ дѣла по нѣмецкой труппѣ Павелъ Петровичъ былъ очень недоволенъ; послѣ многократныхъ указаній на неудовлетворительность спектаклей, императоръ поручилъ особое завѣдываніе ею, въ качествѣ директора, коллежскому ассесору Коцебу, причемъ приказалъ особымъ письмомъ изъ Гатчины, отъ 20 августа 1800 года, сообщить объ этомъ высочайшемъ назначеніи Нарышкину, тогда «оберъ-гофмаршалу и главному надъ театральными зрѣлищами директору», съ присовокупленіемъ, что его величеству извѣстны и способности Коцебу. Въ тотъ же день Коцебу былъ произведенъ въ надворные совѣтники, и жалованья ему было назначено изъ кабинета по 1,200 р. въ годъ.

При императорѣ Павлѣ публичные маскарады въ Петербургѣ сданы были въ особое содержаніе нѣкоему Фельету, который обязанъ былъ давать таковые отъ себя, по возможности постоянно ихъ разнообразя, причемъ доходъ поступалъ въ собственность содержателя. Фельетъ, чѣмъ-то недовольный, закапризничалъ и объявилъ, что «по стекшимъ обстоятельствамъ» не можетъ болѣе давать маскарадовъ. 16 октября 1800 г., Павелъ I, узнавъ объ этомъ изъ доклада губернатора Свѣчина, повелѣлъ «для того, чтобы публика не могла быть лишена сего удовольствія», продолжать давать въ каменномъ театрѣ маскарады, но уже отъ дирекціи театровъ. Фельетъ, узнавъ объ этомъ распоряженіи, смирился, выпросилъ прощеніе и объявилъ, что можетъ давать маскарады. Повелѣніе въ тотъ же день было высочайше отмѣнено.

1 января 1801 г. состоялось распоряженіе Павла Петровича, чтобы въ эрмитажномъ придворномъ театрѣ впредь давались представленія «съ пріѣзду изъ заго-

родныхъ мѣстъ (т.-е. съ дачъ) до половины декабря, разъ въ недѣлю, по средамъ, и послѣ того съ половины декабря и до 1 февраля по три раза въ недѣлю: въ понедѣльникъ, среду и пятницу».

Не смотря на заботу императора Павла о театрахъ, въ послѣдніе годы его царствованія въ управленіи зрѣлищами сталъ замѣчаться усиленный непорядокъ и значительное отступленіе отъ предписаній и указаній предшествовавшаго царствованія, а по кончинѣ Павла Петровича долгъ дирекціи театровъ оказался въ 292,166 р. 1¹/₄ коп. Долгъ этотъ былъ покрытъ изъ государственнаго казначейства по высочайшему повелѣнію императора Александра I, почти тотчасъ по вступленіи его на престолъ, а именно 27 мая 1801 года, о чемъ и было сообщено того же числа Нарышкину государственнымъ казначеемъ, барономъ Васильевымъ. Эта крупная для того времени цифра долга дирекціи обратила на себя серьезное вниманіе воцарившагося императора, и за нѣсколько дней до повелѣнія о покрытіи долга изданъ былъ высочайшій указъ отъ 24 мая, на имя того же барона Васильева, которымъ повелѣвалось впредь, вмѣстѣ со всѣми частями придворнаго вѣдомства, составлять и представлять ежегодно смѣту всѣмъ расходамъ и по дирекціи театровъ, согласно указу отъ 12 апрѣля того же 1801 года.

Въ началѣ царствованія Александра I оказалась необходимость передѣлать и во многомъ исправить Большой театръ. Остановка спектаклей, разумѣется, должна была сильно повліять на бюджетъ дирекціи. Обо всемъ этомъ, въ концѣ 1801 г., было доложено государю, а 9 апрѣля 1802 года послѣдовало на имя Нарышкина слѣдующее повелѣніе: «Александръ Львовичъ! По случаю предположенной починки и передѣлки Каменнаго театра, согласенъ я на представленіе ваше, чтобы между тѣмъ открыть спектакли французскіе и русскіе на театрѣ, принадлежащемъ содержателю итальян-

ской труппы, нанимая оный у него по добровольному съ нимъ соглашенію; препоручаю вамъ однако же о суммѣ, каковая съ тѣхъ спектаклей собираема будетъ, давать ежемѣсячные отчеты государственному казначею, дабы вмѣсто опредѣленныхъ нынѣ на содержаніе театральной дирекціи по тринадцати тысячъ восемьсотъ девяносто одному рублю на мѣсяцъ, отпускаемо было изъ государственнаго казначейства до построенія Каменнаго театра токмо то количество, какое за зачетомъ означенныхъ сборовъ въ полную сумму недоставать будетъ, о чемъ дано отъ меня особенное повелѣніе и государственному казначею. Пребываю впрочемъ благосклонный. Александръ».

Первые два-три года своего царствованія Александръ Павловичъ обращалъ особенное вниманіе на театры. Рядъ мѣропріятій ясно указываетъ какъ на это, такъ и на недостатки, существовавшіе въ дѣлѣ театральнаго управленія.

8 января 1801 г., слѣдовательно тотчасъ по восшествіи на престолъ, государь получилъ прошеніе танцорки Дарьи Айверовой слѣдующаго содержанія, приводимое здѣсь во всей точности:

«Всемилостивѣйшій государь!

«Ваше императорское величество, отрада преданныхъ, къ моему яко спасителю дерзаю пасть, повергаю рабское прошеніе.

«Служа съ юныхъ лѣтъ при высочайшемъ театрѣ вашемъ въ должности танцорки со всевозможнымъ тщаніемъ; нынѣ же, всемилостивѣйшій государь, отъ должности моей неисповѣдимо по какимъ причинамъ оставлена безъ всякаго вида.

«Вашему императорскому величеству врождено изливать нещетныя милости на вѣрноподданныхъ; яви премилосердый монархъ и надо мной молящей освященную особу вашу, повѣли дать токмо абшитъ, если я отъ начальства моего не заслуживаю дальнѣйшаго вниманія,

за таковую щедроту, рабская жертва благодарности моей и малолѣтныхъ моихъ дѣтей пребудетъ ежечасно молить, и молимъ у Всевышняго о долгоденствіи чадолюбиваго отца подданныхъ.

«Вашего императорскаго величества вѣрноподданная».

Черезъ 4 дня, а именно 12 января, ей было высочайше повелѣно выдать немедленно абшидъ, о чемъ и сообщилъ графъ Кутайсовъ Нарышкину.

31 марта того же года подалъ прошеніе государю французскій актеръ Дорнси, жалуясь на то, что прослуживши 16 лѣтъ, долженъ былъ оставить службу, такъ какъ по капризу кого-то изъ начальствовавшихъ лицъ, съ нимъ не хотѣли заключить новаго контракта, о чемъ за 6 мѣсяцевъ, какъ бы слѣдовало, не предупредили. Прошеніе свое Дорнси заканчивалъ слѣдующими стихами:

Pour faire adorer votre divin caractère
Tous les dieux prirent soin, de former votre coeur.
Des plus précieux dévoirs éxacte observateur,
Vos decrets embelissent votre ministère.
En vous l'orphelin trouve un père,
Et l'indigent un bienfaiteur.
Que vos bienfaits sur moi me tirent de détrésse!
Mon ame pénétrée publiera son ivrésse!

Апрѣля 3 дня того же года Мих. Муравьевымъ сообщено Нарышкину высочайшее повелѣніе объ исполненіи желанія просителя, и съ Дорнси былъ заключенъ новый контрактъ.

Для удобнѣйшаго распоряженія экономическою частью дирекціи, и въ помощь Нарышкину для управленія театральными труппами, равно и на случай отсутствія главнаго директора или его болѣзни, опредѣленъ былъ, высочайшимъ указомъ 12 мая 1802 года, бригадиръ Майковъ. Это—третье назначеніе военнаго въ дирекцію театровъ въ такое отдаленное время. Однако, Майковъ встрѣтилъ большія затрудненія для успѣшнаго ве-

2

денія театральнаго дѣла. Всѣ части управленія оказались въ страшномъ запустѣніи, о чемъ онъ и долженъ былъ довести до свѣдѣнія императора. Въ отвѣтъ Майкову, Трощинскій, въ письмѣ отъ 2 іюня 1802 года, между прочимъ пишетъ: «Я имѣлъ счастіе докладывать государю императору, по отношенію вашему, о препятствіяхъ, встрѣченныхъ вами въ устроеніи лучшаго порядка и экономіи по театральной дирекціи. Его императорское величество находитъ, что въ пресѣченіе неосновательныхъ отказовъ отъ предложенныхъ актерамъ и актрисамъ представленій, дирекція должна сдѣлать правило, чтобы каждый разъ, когда кто-нибудь изъ нихъ откажется играть безъ основательныхъ причинъ и не давъ за три дня о томъ знать, вычитать у нихъ изъ жалованья по разсчету числа спектаклей, а на будущее время, чему они себя подвергаютъ, дозволяя себѣ подобныя прихоти».

Изыскивая способы къ улучшенію хозяйственной части, театральное управленіе пришло къ заключенію о необходимости возвысить цѣны за мѣста; но государь въ этомъ ходатайствѣ дирекціи отказалъ. 3 сентября 1802 г. Трощинскій писалъ Майкову: «О возвышеніи цѣны на кресла и ложи въ Большомъ театрѣ государь императоръ и настоящую цѣну ихъ находитъ довольно уже для публики высокою, и на умноженіе ея не соизволяетъ». Въ мартѣ 1803 года дирекція сдѣлала всеподданнѣйшее представленіе, сущность котораго усматривается изъ нижеслѣдующей резолюціи государя, который 8 апрѣля на имя Нарышкина писалъ: «Александръ Львовичъ. Соглашаясь на представленіе ваше, дозволяемъ вамъ выстроенный содержателемъ итальянской труппы Казассіемъ для той труппы театръ, со всѣми къ нему принадлежностями, равно какъ и актеровъ оной труппы, принять въ казенное вѣдомство и причислить къ театральной дирекціи, выдавъ Казассію, сверхъ опредѣленной по контракту въ три года суммы, еще особен-

но, за издержки его при томъ употребленныя, четырнадцать тысячъ сто девяносто шесть рублей. Разсматривая претензіи прежняго содержателя итальянской труппы Астарити, нашли мы, что и ему недодано по разнымъ съ нимъ разсчетамъ десять тысячъ рублей, то обѣ сіи суммы, какъ Казассію, такъ и Астаритѣ, приказали мы на счетъ театральной дирекціи нынѣ же выдать изъ кабинета, съ удержаніемъ въ теченіи пяти лѣтъ толикаго же числа у театральной дирекціи изъ суммы, ежегодно отпускаемой на содержаніе той дирекціи. Позволяя такимъ образомъ присоединить итальянскую труппу къ театральной дирекціи, даемъ мы однакожъ вамъ знать, единожды на всегда, что какъ вы сами признали за полезное присовокупить оную труппу къ дирекціи по собственнымъ ея выгодамъ, то и не можете сверхъ опредѣленной уже до сего суммы никакой на то прибавки требовать, и долженствуете содержать сію труппу и съ театромъ изъ той же прежде положенной на дирекцію суммы и съ сбора съ театровъ получаемой. Пребывая впрочемъ вамъ благосклонный Александръ».

Дѣла театровъ все-таки не поправлялись, причиняя видимое неудовольствіе императору. Когда, въ 1803 году, помощникъ директора, бригадиръ Аполлонъ Александровичъ Майковъ, былъ представленъ къ награжденію его чиномъ, то государь, по увѣдомленію о томъ Трощинскаго Нарышкину, «изволилъ отложить оное до того времени, когда дирекція докажетъ успѣхи усердія своего представленіемъ по окончаніи года отчетовъ въ такомъ видѣ, чтобъ ни малѣйшихъ долговъ не было».

Этому однако не скоро суждено было сбыться. Въ августѣ того же года, за отсутствіемъ сборовъ въ театрахъ, оказалась такая по дирекціи недостача суммъ на содержаніе, что Нарышкинъ принужденъ былъ сдѣлать особый подробный докладъ объ этомъ положеніи дѣлъ государю, на что и послѣдовало 18 августа вы-

сочайшее повелѣніе: составить комитетъ изъ 3 членовъ: министра финансовъ, управляющаго кабинетомъ и камергера Нарышкина, чтобы разсмотрѣть въ подробности настоящее состояніе дирекціи, всѣ ея доходы и расходы; открыть причины существенныхъ недостатковъ, вовлекающихъ управленіе въ долги, и количество сихъ послѣднихъ. Сверхъ того, комитету было предложено изыскать удобныя средства къ уплатѣ долговъ безъ новаго обремененія казны и публики, «положа на будущее время прочное основаніе къ хозяйственному сей части управленію, въ которое бы никакія уже перемѣны безъ крайней нужды и безъ предварительнаго донесенія впредь допускаемы быть не могли, и чтобы надлежащіе о приходахъ и расходахъ отчеты ежемѣсячно подаваемы были по установленному порядку». Мѣроположенія комитета повелѣно было поднести на высочайшее усмотрѣніе.

Время царствованія императора Александра Павловича для казеннаго театральнаго дѣла можетъ быть названо цвѣтущимъ во всѣхъ отношеніяхъ. Если Екатерина II, 120 лѣтъ тому назадъ, заботясь о театрахъ, доходила до того, что дарила артисткамъ, выходившимъ замужъ, подвѣнечныя платья, о чемъ составлялся даже цѣлый подробный докладъ, то императоръ Александръ I, въ своихъ заботахъ и распоряженіяхъ по дирекціи, если можно такъ выразиться, превзошелъ свою великую бабку.

Недовольный постоянными недочетами, и поручивъ вслѣдствіе того въ 1803 году особому комитету изысканіе средствъ къ лучшему и болѣе выгодному управленію придворными зрѣлищами вообще, а театрами въ особенности, онъ въ то же время лично входилъ какъ въ разбирательство всѣхъ вопросовъ и недоразумѣній, возникавшихъ въ театральномъ дѣлѣ, такъ и въ интересы публики и дирекціи, не оставаясь чуждымъ и къ положенію артистовъ и прочихъ служившихъ при

театрахъ. Недостатокъ матеріальныхъ средствъ у дирекціи создалъ вопросъ объ извѣстномъ въ то время декораторѣ Гонзаго, служившемъ уже нѣсколько лѣтъ при казенномъ театрѣ. Вынуждены были съ нимъ разстаться, и на его мѣсто пригласили было уже другаго, подешевле, Корсини. Вотъ что по этому поводу, вслѣдствіе желанія государя, писалъ Трощинскій главному директору надъ придворными зрѣлищами Нарышкину, въ письмѣ отъ 3 января 1804 г.: «Милостивый государь мой Александръ Львовичъ! Государь императоръ, выслушавъ поднесенную отъ вашего высокопревосходительства записку о декораторѣ Гонзагѣ, высочайше повелѣть мнѣ изволилъ спросить у васъ, нуженъ-ли онъ необходимо для дирекціи? и въ избѣжаніе столь знатной суммы, какая выдается ему въ жалованье, не можетъ ли замѣнить его вновь выписанный декораторъ, который, сколько извѣстно, также не изъ послѣднихъ въ своемъ искусствѣ». На этотъ запросъ государю доложено было, что Гонзаго для театра не только полезенъ, но даже необходимъ, а потому 19 января того же года высочайше повелѣно было Гонзаго отъ театра не увольнять, а заключить съ нимъ новый контрактъ, съ назначеніемъ прежняго жалованья, въ размѣрѣ 14 тысячъ рублей, но съ тѣмъ, чтобы дирекцію не обременять такою цифрою, а къ 4 тысячамъ, слѣдовавшимъ ему и платимымъ дирекціею, 10 тысячъ приплачивать изъ суммъ кабинета. Другаго приглашеннаго изъ за границы декоратора, Корсини, оставшагося такимъ образомъ излишнимъ, приказано было отъ службы съ награжденіемъ уволить. Нѣсколько лицъ изъ служившихъ при театрѣ получали скромное содержаніе отъ дирекціи, которая, вполнѣ оцѣнивая ихъ пользу и заслуги, лишена была въ то же время возможности сдѣлать имъ прибавку изъ собственныхъ суммъ. Мнѣніе дирекціи было милостиво уважено заботливымъ государемъ, и онъ повелѣлъ добавить 8 лицамъ жалованье изъ того же ка-

бинета на сумму 19,600 р. въ годъ, а именно: пѣвчему Степану Давыдову—500 р., капельмейстеру Мартини—3,600 р., музыканту Мееру—1,000 р., балетмейстеру Дидло—6,009 р. (серебромъ, какъ иностранцу), контръбасисту Гилю—2,000 р., надворному совѣтнику князю Шаховскому (члену управленія конторы театральной)—900 р., директору музыки Козловскому—600 р. и извѣстному музыканту Роде—5,000 р.

Въ концѣ года (1803) труды комитета, назначеннаго для разработки вопроса о лучшемъ управленіи театрами, увѣнчались успѣхомъ. Выработана была цѣлая реформа, съ которою совершенно измѣнился характеръ управленія, а въ личномъ составѣ произведены громадныя сокращенія. По новому штату, высочайше утвержденному 11 ноября того же 1803 г., хотя главное начальствованіе надъ придворными зрѣлищами и осталось въ прежнихъ рукахъ Нарышкина (весьма просвѣщеннаго по тому времени человѣка и уже опытнаго), но ближайшее завѣдываніе театрами поручено было конторѣ дирекціи (существующей по настоящее время въ немного измѣненномъ видѣ), управленіе въ которой сосредоточивалось въ рукахъ двухъ постоянно присутствующихъ въ ней членовъ, старшаго и младшаго, изъ которыхъ первый завѣдывалъ хозяйственною частью, а второй вѣдалъ часть репертуарную. На первую должность назначенъ былъ дѣйств. ст. сов. Майковъ, переименованный въ этотъ чинъ изъ бригадировъ, руководителемъ же сцены, т.-е. младшимъ членомъ присутствія, надв. сов. кн. Шаховской.

Вслѣдствіе сокращенія штатовъ, множество служившихъ лишились своихъ мѣстъ. Объ уходившихъ подумали. Указомъ отъ 16 декабря того же года повелѣно было: однихъ изъ увольняемыхъ представить на пенсіонъ, другимъ, недослужившимъ срока контрактовъ, выплатить слѣдуемыя вознагражденія сполна тотчасъ же, и всѣмъ отъѣзжающимъ выдать деньги на путевыя

издержки. Такимъ образомъ, на пенсіонъ было выпущено 32 человѣка, на пенсіонную сумму въ годъ 21,155 р., а съ единовременнымъ вознагражденіемъ — 49 человѣкъ, которымъ и выдано было, вмѣстѣ съ подъемными, 44,980 р. Среди уволенныхъ встрѣчаются: Альбрехтъ, Раббъ, Каратыгины, Александръ и Егоръ (музыканты), Максимовъ и Горбуновъ. Щедрый разсчетъ произвелъ самое благопріятное впечатлѣніе.

Въ обновленномъ видѣ положеніе дѣлъ императорскихъ театровъ въ Петербургѣ рѣшительно улучшилось. Хозяйственная часть приведена была въ совершенный порядокъ, доходы изъ кассъ и прочія суммы дирекціи получили болѣе правильное распредѣленіе. Сцена, руководимая человѣкомъ опытнымъ, преданнымъ съ любовью и всецѣло своему дѣлу, умѣвшимъ пользоваться силами труппы, холить и беречь дарованія, и въ то же время проявившимъ хорошія административныя способности, каковымъ оказался кн. Шаховской—преобразилась. Общество, заинтересовавшееся лучшимъ репертуаромъ, кинулось въ театры, и сборы значительно поднялись. Первый послѣ-реформенный 1804 годъ прошелъ настолько во всѣхъ отношеніяхъ блистательно, разумѣется по сравненіи съ прежними годами, что не только долги всѣ были заплачены, но и получилась еще экономія—случай небывалый въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ дирекціи. За такой безпримѣрный отчетъ, представленный государю, главное театральное управленіе удостоилось получить отъ 21 января 1805 г. слѣдующій высочайшій рескриптъ: «Александръ Львовичъ! Изъ представленнаго вами отчета за 1804 годъ о суммахъ по театральной дирекціи, видя усердное стараніе ваше въ преумноженіи со спектаклей сбора, и хозяйственныя распоряженія, посредствомъ коихъ не только не вышли вы изъ штатнаго положенія, но еще и въ экономію пріобрѣтено болѣе осьми тысячъ рублей, я справедливымъ считаю изъявить вамъ за то мою благодар-

ность, предоставляя вамъ объявить мое благоволеніе и присутствующимъ въ конторѣ, изъ коихъ старшему дѣйств. ст. сов. Майкову, въ сравненіе оклада, получаемаго имъ до преобразованія штата, повелѣваю съ изданія онаго производить на экипажъ въ мѣсяцъ по сту по пятидесяти рублей изъ суммъ театральной дирекціи. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонный. Александръ». Князь Шаховской былъ тоже награжденъ, какъ указано выше, прибавкою къ жалованью.

Одновременно съ милостью, вниманіемъ и щедротами, сыпавшимися на долю артистовъ и прочихъ служившихъ въ періодъ царствованія Александра I, новое положеніе для театровъ предписывало и строгія мѣры. Главный директоръ А. Л. Нарышкинъ, отъѣзжая съ высочайшаго разрѣшенія на нѣкоторое время въ Саратовъ, въ предписаніи конторѣ дирекціи отъ 31 іюля 1804 года, между прочимъ, говоритъ, что въ его отсутствіе «члены конторы обязаны заниматься каждый своимъ отдѣленіемъ, не мѣшаясь лично несвойственнымъ распоряженіемъ въ часть другаго»; что контора театральная должна «руководствоваться предначертаннымъ установленіемъ въ штатномъ положеніи дирекціи», и чтобы «на театрахъ пьесы были играны только тѣ, кои могутъ доставлять знатный доходъ дирекціи» и т. д.

Зимою 1804 года актриса французской труппы Сенваль закапризничала, и разсчитывая на свою красоту и покровительство поклонниковъ, перестала почти совершенно появляться на сценѣ въ роляхъ, ей назначенныхъ Это обстоятельство было доложено государю, и 3 декабря Трощинскій по этому поводу пишетъ Нарышкину: «Милостивый государь мой Александръ Львовичъ! Его императорское величество, выслушавъ представленіе вашего высокопревосходительства объ оказанномъ актрисою французской труппы Сенваль ослушаніи и о причинахъ, удерживающихъ

васъ уничтожить контрактъ ея, самою ею нарушенный, высочайше повелѣть мнѣ изволилъ. дать знать вашему высокопревосходительству, что сія актриса къ исполненію обязанности своей долженствуетъ принуждена быть полиціею, и что вы, въ случаѣ надобности, можете о томъ отнестись къ военному губернатору, давъ притомъ ей почувствовать, что за неповиновеніе, вопреки контракта, директорскимъ приказаніямъ, подвергнетъ она себя неминуемому исключенію отъ службы, а за долгъ театру, когда найдется не въ состояніи заплатить его, посажена будетъ въ тюрьму».

Новымъ положеніемъ для театровъ контракты заключались со служащими не болѣе, какъ на два, а въ крайнемъ случаѣ на три только года. Исключенія бывали лишь въ силу особой высочайшей воли. По поводу заключенія контрактовъ на большее время возбуждалась тогда большая переписка, шли жалобы и пререканія. Дѣло не обходилось и безъ казусовъ и плутовства, изъ желанія попользоваться щедротами дирекціи и царскою добротою.

Итальянская актриса Марія Пичини, прослуживъ свой срокъ по контракту, была уволена, получивъ разсчетъ и деньги на дорогу. Уѣхать ей, однако, не хотѣлось—Петербургъ и русское хлѣбосольство ей понравились, особенно же пріятно было ей большое жалованье, аккуратно платившееся дирекціею, и притомъ тогдашнимъ настоящимъ серебромъ. Она предъявила требованіе о заключеніи съ нею новаго контракта на болѣе продолжительное время. Дирекція, съ своей стороны, во-первыхъ, не имѣла права заключать долгій контрактъ, а во-вторыхъ, по своимъ соображеніямъ, не считала это желательнымъ. Пичини принесла жалобу сперва военному губернатору Толстому, а затѣмъ и самому государю. По повелѣнію Александра Павловича, Трощинскій запросилъ дирекцію 11 мая 1805 г. о причинахъ увольненія артистки. Вотъ что доноситъ,

между прочимъ, Нарышкинъ 22 мая того же года на этотъ запросъ: «Съ самаго почти начала вступленія помянутой актрисы въ службу при театрѣ, оказала она упрямый нравъ свой, и весьма часто строптивостью своею не только выводила изъ терпѣнія начальниковъ труппы, но и мнѣ наносила тѣмъ безпрерывныя безпокойства. Напослѣдокъ, когда въ оперѣ «Эфрозинѣ» назначена была ей роля, приличная по силѣ ея обязательства, то она упорно отказалась повиноваться, и мѣстничаясь съ лучшими и заслуженнѣйшими актрисами, требовала роли вовсе ей не принадлежащей. Изъ объясненія режиссера Флоріо обнаруживается еще очевиднѣе заносчивость ея, несправедливость требованій, а съ ними обвиненіе въ непослушаніи мнѣ. Нынѣ она, вмѣсто должнаго признанія въ своей винѣ, хочетъ единственно покорыстоваться, и я за необходимое почитаю просить васъ о донесеніи его императорскому величеству, что возвращеніе ея въ службу нынѣ, при ея неповиновеніи, будетъ для меня крайне уничижительно, для театральной дирекціи тягостно, а вообще, представляя сослужащимъ оправданный непослушанія примѣръ, повлечетъ за собою весьма непріятныя для начальства и пользы театра послѣдствія».

Въ тѣ отдаленныя времена, кромѣ помѣщиковъ-дворянъ, и дирекція театровъ имѣла собственныхъ крѣпостныхъ людей. Предложеніемъ отъ 19 мая 1806 г. Нарышкинъ сообщаетъ конторѣ театральной дирекціи слѣдующее: «По всеподданнѣйшей на всевысочайшее имя отъ меня запискѣ о покупкѣ въ дирекцію крѣпостнаго человѣка маіора Евлашева, объявляю конторѣ изустное его императорскаго величества повелѣніе, чтобы купить того человѣка въ дирекцію, съ выдачею по имѣющей на него довѣренности восьмисотъ рублей. На совершеніе же крѣпости отнестись въ здѣшнюю гражданскую палату.

Такимъ же образомъ, немного ранѣе, а именно 2

мая 1804 г., состоялось повелѣніе государя о покупкѣ въ дирекцію 36 человѣкъ музыкантовъ у вдовы Елены Васильевны Шереметевой. Музыканты были куплены со всѣми инструментами и нотною библіотекою за 50,000 рублей. Вотъ свѣдѣнія объ этомъ оркестрѣ, тогда въ дирекцію сообщенныя: «Оные играютъ на роговой музыкѣ въ совершенствѣ, изъ которыхъ 32 играютъ на инструментальной и духовой, въ томъ числѣ два капельмейстера и четыре человѣка играютъ на русскихъ рожкахъ съ отмѣннымъ искусствомъ, всѣ люди очень хорошаго поведенія и молодые, были обучаемы лучшими виртуозами и отъ нихъ имѣютъ одобренія».

Водворяя новыхъ крѣпостныхъ музыкантовъ на жительство и службу при театрахъ, дирекція исчислила ихъ стоимость въ годъ. Сумма равнялась 12,920 р. и распредѣлялась она такъ: жалованья въ годъ «капельмейстерамъ» по 500 р., «музыкантамъ первой статьи» по 250 р., «второй статьи» по 230 р., «третьей статьи» по 220 р. и «четвертой статьи» по 200 р. Каждому квартира по 100 р. и дровъ на каждаго въ годъ по 20 р.

Выше было сказано, что театральное дѣло въ царствованіе императора Александра I процвѣтало. Если строго прослѣдить всѣ мѣропріятія за время съ 1800 г. по день новаго царствованія, то можно съ полнымъ убѣжденіемъ сказать, что въ этотъ періодъ заложенъ былъ прочный фундаментъ для дальнѣйшаго развитія театральнаго дѣла въ Россіи—справедливою оцѣнкою идей и заслугъ, поощреніемъ всякаго рода труда и таланта; словомъ—тогда, при Александрѣ I, стало крѣпнуть шатавшееся дотолѣ благосостояніе императорскихъ театровъ.

До 1805 года въ Москвѣ былъ театръ, называвшійся «петровскимъ», на которомъ по найму играла русская драматическая труппа, принадлежащая помѣщику Столыпину. Въ этомъ году петровскій театръ сгорѣлъ и спектакли, разумѣется, должны были прекратиться.

По инициативѣ владѣльца труппы, г. Столыпина, и при его содѣйствіи, въ томъ же году дирекція выработала проектъ устройства новаго императорскаго театра въ Москвѣ. Вотъ что всеподданнѣйше докладывалъ объ этомъ Нарышкинъ государю 6 ноября 1805 года: «По поводу сгорѣвшаго нынѣ московскаго петровскаго театра, предполагая неизбѣжность возобновленія онаго въ столь многолюдной столицѣ, по сдѣланной уже привычкѣ къ сему полезнѣйшему, имѣющему благодѣтельное вліяніе на всеобщее просвѣщеніе и нравы, роду увеселенія, и съ одной стороны соображаясь съ видами казенныхъ выгодъ и учрежденія онаго во всякомъ отношеніи на точныхъ и приличныхъ столицѣ основаніяхъ, съ другой—будучи твердо увѣренъ, что тамошняя публика не только желаетъ, но и особеннымъ почтетъ счастіемъ возстановленіе необходимо нужнаго для нея сего заведенія подъ лестнѣйшимъ титуломъ императорскаго, осмѣливаюсь всеподданнѣйше донести вашему императорскому величеству, не благоугодно-ли будетъ повелѣть присоединить его къ императорской дирекціи, и о возобновленіи и учрежденіи труппъ снестись мнѣ съ тамошнимъ градоначальникомъ, и войдя совокупно во всю подробность по сему предмету, представить вашему императорскому величеству на благоусмотрѣніе». На этомъ докладѣ собственною рукою государя было написано 29 декабря того же года: «быть по сему».

Черезъ полгода, планъ роскошнаго деревяннаго театра для Москвы былъ представленъ на высочайшее воззрѣніе, а 13 августа онъ удостоился утвержденія государя, и черезъ нѣсколько дней былъ отправленъ Нарышкинымъ въ Москву, къ военному генералъ-губернатору, для надлежащаго съ его стороны распоряженія. Во время производства постройки дирекція начала пріискивать для пріобрѣтенія въ собственность труппу. За поисками ходить было недалеко. Столыпинъ предло-

жилъ свою, игравшую до пожара, хорошо сыгравшуюся и уже знакомую московской публикѣ. Эта столыпинская полная драматическая труппа, собранная изъ крѣпостныхъ разныхъ селъ Пензенской и Саратовской губерній, вмѣстѣ съ музыкантами состоявшая изъ 49 мужчинъ и 27 женщинъ (въ томъ числѣ были и маленькія дѣти), была дирекціею окончательно приторгована, не смотря на то, что Столыпинъ очень долго не уступалъ, требуя сперва болѣе 50 тысячъ руб. По высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 21 ноября 1806 г., за эту труппу заплачено было изъ государственнаго казначейства 32,000 р., съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы эта сумма была казначейству возвращена дирекціею изъ денегъ, опредѣленныхъ ей на содержаніе московскаго театра, въ теченіи восьми лѣтъ, начиная уплату черезъ годъ, т.-е. съ 1807 г., и въ каждомъ году по равной части.

Во время работъ по отстройкѣ новаго театра, одинъ домовладѣлецъ въ Москвѣ, весьма просвѣщенный и богатый человѣкъ, коллежскій ассесоръ Пашковъ, любя театръ, предложилъ генералъ-губернатору помѣщеніе для спектаклей въ своемъ домѣ, который и до сихъ поръ стоитъ на углу Знаменки и Моховой улицы и гдѣ нынѣ помѣщается «румянцовскій музей». При домѣ своемъ онъ сдѣлалъ пристройку, обратилъ ее въ театральную залу, и столыпинская труппа продолжала въ немъ свои спектакли. Въ благодарность, онъ получилъ высочайшій рескриптъ, отъ 22 декабря 1806 г., слѣдующаго содержанія: «Господинъ коллежскій ассесоръ Пашковъ! Видя изъ донесенія московскаго военнаго губернатора, что московскій театръ, со времени сгорѣнія его, помѣщенъ въ строеніи при домѣ вашемъ, что вы на то согласились изъ единаго токмо желанія угодить публикѣ,—я отдаю полную справедливость сему похвальному подвигу вашему, и удовольствіемъ себѣ поставляю изъявить вамъ за то мое благоволеніе,

пребывая впрочемъ вамъ благосклонный. Александръ»
Черезъ годъ, а именно 26 декабря 1807 г., Пашковъ получилъ орденъ св. Анны 2 класса, тоже при новомъ благодарственномъ рескриптѣ.

Въ это время на содержаніе московскаго театра полагалось 70,000 р. Потребныя изъ этой суммы, разъ уже положенной, деньги все-таки отпускались частями, и всякій разъ по особому высочайшему указу на имя государственнаго казначея.

Нѣмецкій театръ въ Петербургѣ сгорѣлъ въ томъ же году. Пожаръ случился въ немъ вскорѣ послѣ московскаго, а именно 31 января 1806 года. Театръ помѣщался въ домѣ сенатора Кушелева, съ каковою цѣлью домъ нанимался за 7,000 рублей въ годъ антрепренерами. По высочайшему повелѣнію, театру оказывалась помощь, въ видѣ ежегодной субсидіи, въ размѣрѣ 30,000 руб., выдававшейся театру черезъ оберъ-полиціймейстера. Послѣднимъ антрепренеромъ былъ иностранецъ Аррестъ. Несчастіе застало этотъ театръ неожиданно и совершенно врасплохъ. Оставшіеся долги, безъ всякаго дохода, поставили антрепренера, труппу и кредиторовъ въ безвыходное положеніе. На выручку явилась императорская дирекція, съ просвѣщеннымъ Нарышкинымъ во главѣ, вѣрно разсчитавшимъ на доброту государя. По высочайшему повелѣнію, немедленно сформировалась коммисія изъ четырехъ членовъ: самого Нарышкина, министра финансовъ графа Васильева, Вязмитинова и управляющаго кабинетомъ Гурьева, которые и доложили въ пространномъ донесеніи положеніе дѣла и просили государя оказать монаршее милосердіе, принявъ на счетъ его величества долги театра, а самый театръ, т.-е. труппу и все оставшееся хозяйство, въ составъ императорской дирекціи. 31 сентября того же года состоялось высочайшее на то соизволеніе, и нѣмецкій театръ устроился вновь въ томъ же домѣ и подъ управленіемъ назначеннаго отъ дирек-

ціи надворнаго совѣтника Краснопольскаго. Въ первый годъ нахожденія театра въ вѣдѣніи казенной дирекціи, т.-е. къ 1 января 1807 г., онъ, при расходѣ за все это время въ 43,201 р. 48½ к., далъ уже небольшой барышъ.

Управленіемъ дирекціи за 1805 и 1806 гг. государь вновь остался вполнѣ доволенъ, что и выразилъ въ слѣдующемъ новомъ рескриптѣ на имя Нарышкина, отъ 19 января 1807 г.: «Александръ Львовичъ! Съ удовольствіемъ видѣлъ я всегда особенное попеченіе ваше и труды къ усовершенствованію театральныхъ зрѣлищъ и наипаче по россійскому (т.-е. русскому драматическому) театру, который ощутительно приведенъ вами въ лучшее состояніе. Нынѣ, разсмотрѣвъ представленный вами за 1806 годъ отчетъ о суммахъ, въ оборотахъ театральной дирекціи бывшихъ, и удостовѣрясь онымъ, что за всѣми издержками, употребленными на устройство новыхъ при театрѣ заведеній, служащихъ къ украшенію онаго и къ умноженію сбора со спектаклей, вы не токмо не вышли изъ штатнаго положенія, но еще сохранили въ остаткѣ до 7,000 рублей, а при томъ и неопредѣленные необходимые расходы соразмѣряли такимъ образомъ, что въ настоящемъ году они изъ собственныхъ театральныхъ доходовъ заплачены быть могутъ, я нахожу для себя пріятнымъ отдать вамъ принадлежащую справедливость, и вмѣстѣ съ тѣмъ изъявить совершенную мою благодарность, пребывая впрочемъ вамъ благосклонный. Александръ». Въ это же время членамъ конторы дирекціи Майкову и князю Шаховскому были пожалованы награды: золотыя табакерки, осыпанныя бриліантами, съ прибавкою къ жалованью второму по 1,800 р. въ годъ, для сравненія съ содержаніемъ, получавшимся первымъ.

Въ 1807 году состоялись два весьма интересныхъ и немаловажныхъ высочайшихъ повелѣнія. Поводомъ къ одному послужило слѣдующее обстоятельство: бывшая

воспитанница театральной школы, актриса Болина, вышла замужъ, не испросивъ не только дозволенія на это отъ начальства, но и не предваривъ его объ томъ. Обвѣнчавшись, она уѣхала. За нею послали нарочнаго, догнали, но она вернуться отказалась, и затѣмъ совершенно покинула сцену. Признавая «поступокъ этотъ самовольнымъ и дерзкимъ», дирекція представила дѣло государю въ нижеслѣдующемъ докладѣ, утвержденномъ высочайше 7 сентября того же года: «Долгомъ поставляю, во избѣжаніе впредь таковыхъ непріятностей и важныхъ убытковъ для дирекціи, всеподданнѣйше просить о высочайшемъ нынѣ утвержденіи положенія, которымъ дирекція въ подобныхъ случаяхъ издавна и до нѣкотораго времени руководствовалась, состоящее въ томъ, чтобы воспитанники обоего пола императорскаго театральнаго училища, по выпускѣ ихъ изъ онаго, не могли прежде десяти лѣтъ, считая отъ дня ихъ выпуска, ни подъ какимъ предлогомъ, даже и супружества, оставлять службу при театрѣ безъ особаго на то отъ дирекціи увольненія, да и оное бы сопряжено нынѣ было съ тѣмъ, чтобъ увольняющаяся особа за все время пробытія ея въ школѣ внесла за себя сумму, составляющую сложность издержекъ, употребленныхъ на воспитаніе десятерыхъ питомцевъ». Далѣе въ докладѣ приводятся слѣдующія соображенія: «Таковымъ возобновленіемъ правилъ, удостоившись высочайшаго утвержденія, произведетъ собою въ дирекціи сугубую пользу: какъ въ образованіи талантовъ, такъ и въ отвращеніи многихъ вредныхъ, но не предвидимыхъ ею случаевъ, которымъ она, безъ руководства сего, нерѣдко можетъ подвергаться».

Второе распоряженіе, вызванное частыми недоразумѣніями, было объявлено по театрамъ въ предложеніи Нарышкина на имя конторы театральной дирекціи отъ 5 декабря того же года: «О существуемомъ уже издавна въ театральной дирекціи постановленіи, что служа-

щіе въ оной по опредѣленію не могутъ быть увольняемы отъ службы, какъ по предварительномъ о себѣ за шесть мѣсяцевъ извѣщеніи, и что дирекція въ семъ случаѣ взаимно руководствуется симъ же правиломъ, имѣлъ я счастіе докладывать государю императору, и получивъ изустное высочайшее утвержденіе о непреложномъ существованіи *навсегда* сего правила, сообщаю о семъ во извѣстіе конторѣ, которая имѣетъ обвѣстить о таковой воспослѣдовавшей высочайшей волѣ всѣмъ служащимъ при дирекціи».

Подъ листомъ, объявлявшемъ по труппамъ первое распоряженіе, подписалось въ чтеніи онаго, 30 мая 1808 года, 47 человѣкъ. Изъ числа подписавшихся встрѣчаются извѣстныя театральныя фамиліи, а именно: Иванъ Вальберховъ, Алексѣева, Анна Лаврова, Екатерина Азаревичева, Алексѣй Григорьевъ, Екатерина Сазонова, Александръ Супруновъ, Екатерина Семенова, Екатерина Ежова, Анна Жебелева, Марья Потанчикова и Аграфена Мадаева.

Въ 1807 и 1808 годахъ казенное театральное дѣло въ столицахъ упрочивается окончательно. Въ дирекцію была отпущена сумма въ 200,000 р. на скупку домовъ, предназначенныхъ въ сломку для постройки каменнаго театра, и куплено зданіе подъ театральную школу за 35,000 р.

Относительно нѣмецкихъ спектаклей, дирекція признала необходимымъ измѣнить условія найма, въ виду недостаточности помѣщенія, и образовать для той цѣли полный театръ, а не театральную залу, и донеся о такой необходимости государю, просить разрѣшенія устроить въ Петербургѣ, такимъ образомъ, третій театръ, чтобы имѣть возможность давать въ немъ маскарады, а въ увеличенной размѣрами зрительной залѣ устроить большее число мѣстъ, и вслѣдствіе того понизить цѣны на мѣста, что, по мнѣнію дирекціи, несомнѣнно повліяетъ на увеличеніе сборовъ. Домъ Кушелева къ этому

времени перешелъ уже въ собственность его дочери, бывшей замужемъ за Молчаловымъ. Домовладѣльцы изъявили согласіе произвести всѣ нужныя передѣлки на свой счетъ, за что дирекція условилась вновь платить за наемъ театра, вмѣсто прежде платившихся 7,000, уже по 16,000 р. въ годъ. За эту сумму дирекція стала пользоваться на 8 лѣтъ, кромѣ зрительной залы, сцены, корридоровъ, сѣней, кухонь и т. п.— 34 комнатами, расположенными въ нѣсколькихъ этажахъ и прекрасно отдѣланными.

Въ то же время и постройка московскаго театра была окончена. Вотъ что писалъ по этому поводу московскій главнокомандующій, Тимоѳей Ивановичъ Тутолминъ, Нарышкину отъ 13 февраля 1808 года, за № 439, изъ Москвы: «Всеподданнѣйше донося его императорскому величеству о совершенно оконченной отдѣлкѣ деревяннаго въ Москвѣ театра, я съ тѣмъ вмѣстѣ пріемлю честь и ваше высокопревосходительство о томъ извѣстить, по главному вашему, милостивый государь мой, участію въ сооруженіи сего зданія, служащаго городу особеннымъ украшеніемъ, и приготовляющаго здѣшней публикѣ пріятнѣйшее занятіе.

«Отличное г. Росси (архитектора) искусство, доказанное на опытѣ при постройкѣ столь обширнаго деревяннаго строенія, убѣждаетъ меня всѣмъ моимъ долгомъ отдать полную сему молодому артисту справедливость: и я, исполняя сіе во всей зависящей отъ меня мѣрѣ, покорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство употребить ходатайство и содѣйствіе ваше въ достиженіи всемилостивѣйшаго пожалованія архитектору Росси ордена св. Владиміра 4-й степени, коего по талантамъ и искусству онъ совершенно достоинъ». Вмѣстѣ съ архитекторомъ получили награды и два чиновника отъ дирекціи, наблюдавшіе за постройкою.

Наконецъ, 8 августа того же года, въ Царскомъ-Селѣ, высочайше утвержденъ былъ «штатъ император-

скаго московскаго театра». За нѣсколько дней до этого, а именно 18 іюля, вслѣдствіе представленія Нарышкина, «начальствующимъ надъ московскимъ театромъ» назначенъ былъ дѣйствительный камергеръ Всеволодъ Андреевичъ Всеволожскій.

По утвержденному штату, управленіе московскимъ театромъ состояло изъ начальствующаго, двухъ его помощниковъ, секретаря или переводчика и конторы съ нужнымъ количествомъ служащихъ. Начальствующій получалъ жалованья 3,000 рублей въ годъ; на остальныхъ и на контору положено было 8,950 р. На хозяйственную часть опредѣлено было 58,708 р. На художественную часть 28,900 р. (въ этой суммѣ собственно на декораціи 15,000 р.). На уборную часть 31,250 р. (въ томъ числѣ на гардеробъ 18,000 р. и на мелочныя вечернія издержки 2,000 р.). На содержаніе труппъ: россійской—35,000 р., французской—36,000 р., балета 32,000 руб. и оркестра 32,000 р. На капельдинеровъ 5,760 р. На «статистовъ, пѣвчихъ и команды, на сценѣ употребляемыя», 7,000 р. На содержаніе театральной школы, устроенной при театрѣ, «съ учителями», 22,000 р. На содержаніе типографіи и библіотеки 2,000 р. На ноты и музыкальные инструменты 3,000 р. Въ награду за сочиненія и переводы театральныхъ пьесъ 1,000 р. Предположенный платежъ 10 части со сбора въ пользу воспитательнаго дома—15,000 р. (годовой сборъ былъ допущенъ въ штатѣ въ размѣрѣ 150,000 р. въ годъ) и на экстраординарные расходы 5,032 р. Итого весь расходъ былъ опредѣленъ въ 326,000 р. На покрытіе этой суммы, къ допускаемымъ со сбора въ кассу 150,000 р. (примѣрно, разумѣется) было приказано высочайшимъ указомъ отъ того же числа отпускать отъ казны 176,000 р. въ годъ, начиная съ 1 сентября 1808 года.

Помощниками начальствующаго московскимъ театромъ, или членами, присутствующими въ конторѣ ди-

рекціи, по примѣру петербургской конторы, сдѣланы были: по хозяйственной части статскій совѣтникъ Сухопрудскій, а по репертуарной—надворный совѣтникъ Арсеньевъ.

Московскій театръ, какъ и въ настоящее время, имѣя свое управленіе, оставался все-таки въ полнѣйшемъ подчиненіи Нарышкину, какъ «главному директору надъ зрѣлищами придворными». Назначеніе отдѣльнаго начальствующаго въ Москву породило недоразумѣнія, сказавшіяся не позже, какъ черезъ 3 мѣсяца по утвержденіи штата, и послѣдствіемъ своимъ имѣвшія удаленіе отъ службы дѣйствительнаго камергера Всеволожскаго, человѣка преданнаго своему дѣлу, оставившаго по себѣ прекрасную память, такъ какъ первоначальное устройство дѣла въ Москвѣ и сформированіе всего личнаго состава служащихъ лежали на немъ.

Вотъ содержаніе предложенія Нарышкина конторѣ театральной дирекціи отъ 2 ноября 1808 г., разъясняющее причины происшедшихъ недоразумѣній: «Во исполненіе высочайше конфирмованнаго его императорскимъ величествомъ, въ 11 день ноября мѣсяца прошлаго 1803 года, для театральной дирекціи штата (т.-е. сперва для петербургской), въ которой положено присутствовать двумъ членамъ и которымъ именно, между прочимъ, во 2 пунктѣ сказано: «Если бы что усмотрѣно несогласное со штатомъ дирекціи и данными ей отъ главнаго ея директора предписаніями, члены имѣютъ право остановиться подпискою такого журнала, объявивъ причины къ сему ихъ побудившія, не останавливаясь однакожъ исполненіемъ. Но какъ, усмотрѣвъ изъ препровожденной ко мнѣ отъ начальствующаго московскимъ театромъ записки, что предложенія мои, данныя въ контору московскаго театра, подчиненную конторѣ с.-петербургской дирекціи, остановлены были отъ него въ дѣйствіи своемъ, то съ полученія сего предписываю,

чтобы всѣ вступившія по отъѣздѣ моемъ изъ Москвы отъ меня предписанія выполнены были, исключая токмо одного, о содержаніи буфета, по которому, сдѣлавъ вторичный вызовъ чрезъ вѣдомости, допустить къ переторжкѣ бывшаго содержателя Критскаго, а потомъ, за кѣмъ останется какая цѣна, представить мнѣ на утвержденіе, а также и впредь посылаемыя отъ меня предписанія должны быть выполняемы всегда безъ замедленія и безъ всякаго прекословія, въ противномъ случаѣ взыщется за сіе по всей строгости».

Уже 2 декабря того же года Нарышкинъ предписываетъ, вслѣдствіе состоявшагося наканунѣ высочайшаго указа объ увольненіи по прошенію дѣйствительнаго камергера Всеволожскаго отъ должности, присутствующимъ членамъ московской конторы принять законнымъ порядкомъ въ свое вѣдѣніе всѣ дѣла театра, и стараться прилагать всевозможное попеченіе о лучшемъ и выгоднѣйшемъ теченіи спектаклей. Далѣе, въ подлинномъ предписаніи, говорится: «А между тѣмъ, буде и предположены были начальствующимъ Всеволожскимъ новые спектакли, требующіе знатныхъ издержекъ, то пріостановясь въ оныхъ, представили бы на утвержденіе мое смѣту объ издержкахъ, по сему предмету касающихся».

Запрещеніе артистамъ императорскихъ театровъ участвовать въ спектакляхъ и концертахъ, устраиваемыхъ частными лицами, и вообще не въ пользу дирекціи, существующее и по сіе время, имѣло своимъ началомъ жалобу Нарышкина, доложенную императору Александру Павловичу, на сманиваніе лучшихъ артистовъ дирекціи антрепренерами. «Милостивый государь мой, князь Алексѣй Борисовичъ,—пишетъ по этому дѣлу управлявшій кабинетомъ Дмитрій Гурьевъ министру внутреннихъ дѣлъ князю Куракину, въ отношеніи отъ 9 іюня 1808 г.—Главный директоръ императорскихъ театральныхъ зрѣлищъ, оберъ-камергеръ Нарышкинъ,

письмомъ своимъ, въ копіи при семъ прилагаемымъ, отнесся ко мнѣ, дабы я представилъ его императорскому величеству, что нѣкоторые изъ содержателей партикулярныхъ театровъ сманиваютъ къ себѣ лучшихъ россійскихъ актеровъ, при театральной дирекціи служащихъ. Письмо сіе имѣлъ я счастіе подносить государю императору, и его величество, находя представленіе г. оберъ-камергера Нарышкина основательнымъ, высочайше повелѣть мнѣ изволилъ сообщить вашему сіятельству, дабы вы, милостивый государь мой, посредствомъ гражданскихъ губернаторовъ, дали знать всѣмъ имѣющимъ партикулярные театры, чтобы они русскихъ актеровъ, вступившихъ въ службу къ императорскимъ театрамъ, не принимали на свои театры безъ особаго на то дозволенія главнаго директора императорскихъ театральныхъ зрѣлищъ. Исполняя симъ монаршую волю, честь имѣю быть и т. д.» Распоряженіе объ этомъ было сдѣлано по всѣмъ труппамъ театровъ обѣихъ столицъ.

Такимъ образомъ, въ 1809 году уже не существовало, да и не могло существовать ни въ Петербургѣ, ни въ Москвѣ частныхъ театровъ, а всѣ дотолѣ находившіяся въ столицахъ отдѣльныя артистическія силы и труппы, иностранныя и русскія, какъ драматическія, такъ и оперныя, а также и два хорошіе частные оркестра музыки, поступили—кто въ полную собственность, а кто на службу императорской дирекціи. Къ этому же году въ обѣихъ столицахъ устроились и театральныя школы, послужившія впослѣдствіи разсадниками дарованій. Именно съ этого года, казалось бы, слѣдуетъ считать дѣятельность какъ императорскихъ театровъ, такъ главнымъ образомъ и ихъ управленіе, вполнѣ самостоятельно сложившимися въ нынѣшнемъ видѣ,—чему, слѣдовательно, въ только-что истекшемъ 1884 году минуло 75 лѣтъ.

28 декабря 1809 г. утверждено было положеніе о «театральныхъ артистахъ».

По русскимъ труппамъ въ царствованіе Александра Павловича, въ трагедіяхъ, драмахъ и комедіяхъ опредѣлены были слѣдующія амплуа, съ назначеннымъ каждому жалованьемъ. Актеры: первая роль—2,500 р., молодой любовникъ—2,000 р., второй любовникъ—1,000 р., благородный отецъ—1,200 р., деми-характерный и комическій—1,200 р., резонеръ—1,200 р., грубый комикъ—1,200 р., петиметръ—1,000 р., первый слуга—1,200 р., второй слуга—750 р., комическій мужичекъ—1,200 р., простакъ—1,200 р., конфидентъ—500 р., аксессуаръ—500 р. Актрисы: первая роль—2,500 р., молодая любовница—2,000 р., первая кокетка—2,000 р., вторая любовница—1,000 р., «дубль» молодой—1,000 р., роль невинныхъ—750 р., благородная мать и деми-характеръ—1,200 р., комическая старуха и роль де-характеръ—1,200 р., первая служанка—1,200 р., рѣзвая роль—1,200 р., вторая служанка—750 р. Режиссеру изъ актеровъ прибавлялось къ жалованью—500 р. въ годъ. По балетной труппѣ: танцовщики: первый въ серьезномъ родѣ—6,000 р., первый деми-характерный—3,500 р., второй—2,500 р., примѣтная роль (т.-е. солистка)—3,000 р., первый гротескъ—2,500 р., второй—1,500 р., корифеи—1,000 р. Танцовщицы распредѣлялись такъ же какъ и танцовщики. Содержаніе театральныхъ школъ стоило 20,000 рублей.

Дѣло велось такъ: членъ конторы, управлявшій репертуарною частью, долженъ былъ знать амплуа каждаго актера и «дансера», и обязанность каждаго музыканта. Онъ былъ не только въ правѣ, но даже обязанъ, требовать отъ нихъ исполненія службы, и въ случаѣ ихъ небреженія докладывать главному директору. «Сей же членъ, говорится въ указѣ, которымъ утвержденъ и штатъ,—учреждаетъ репертуаръ, избирая

лучшія пьесы, согласныя какъ со вкусомъ публики, такъ и съ выгодами дирекціи; цензируетъ вновь поступающія, представляя оныя съ замѣчаніями своими на разсмотрѣніе и утвержденіе главнаго директора, наблюдаетъ, чтобы репетиціи дѣлались всегда въ свое время и спектакли давались въ должномъ порядкѣ, а посему, всѣ инспекторы труппъ и состоятъ подъ его начальствомъ». За сочиненія и переводы для петербургскихъ театровъ стали ассигновывать до 4 тысячъ р. въ годъ. «На мелочныя издержки» при спектакляхъ, даваемыхъ въ загородныхъ домахъ по случаю пребыванія тамъ двора, отпускалось въ годъ 3 тысячи руб.

Дирекція давала постоянные маскарады въ театрахъ, считая ихъ доходною статьею. Еще со времени императора Павла, на маскарады существовала привилегія, данная иностранцу Фельету. Императоръ Александръ I продолжилъ ее на 5 лѣтъ. По окончаніи привилегіи она уже не была никому предоставляема, такъ какъ, по высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему по докладу коммисіи въ 1803 году, право давать маскарады было утверждено за дирекціею.

Маскарады вообще начались у насъ впервые при императорскомъ дворѣ въ 1731 году, съ участіемъ особъ императорской фамиліи въ маскарадныхъ платьяхъ, за которыя указомъ отъ 15 мая того же года, даннымъ на имя камеръ-цолльмейстера Кайсарова, повелѣно было заплатить 1,935 р. 12½ к.; позже, при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, маскарады стали устраиваться съ большею роскошью и угощеніемъ отъ двора. Сама императрица, любившая вообще увеселенія, принимала въ маскарадахъ дѣятельное участіе. Маскарады начинались тогда въ 4 часа пополудни. Любопытенъ документъ, относящійся къ 1748 году. На 25 апрѣля назначенъ былъ «балъ пополудни въ галлереѣ при дворѣ», на 26 число «въ оперномъ домѣ итальянское дѣйствіе, пастораль, а 28—маскарадъ». При

росписаніи маскарада сдѣланы приписки: «перегримскаго платья, и собственнаго, не надѣвать»; рукою императрицы: «и арликинскаго, и въ маленькихъ фижбанахъ быть, и большихъ никому не надѣвать».

Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 27 августа 1806 г. повелѣно было за входъ въ маскарады, даваемые дирекціею, «платить по рублю съ персоны».

Какъ и всегда бываетъ при постройкахъ не только съ частными лицами, но и съ казною, дирекція при постройкѣ московскаго театра превзошла въ расходахъ и затратахъ смѣтныя предположенія. Это обстоятельство невольно должно было отразиться на ея денежныхъ дѣлахъ, о чемъ Нарышкинъ вынужденъ былъ доложить государю, интересовавшемуся всякою мелочью, касавшеюся до управленія придворными зрѣлищами, причемъ рѣшился представить ему и соображенія свои, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, такъ какъ долженъ былъ руководствоваться прежними приказаніями Александра Павловича о невыходѣ изъ годоваго бюджета. 6 марта 1809 г. государь пишетъ Нарышкину: «Александръ Львовичъ! Разсмотрѣвъ представленіе ваше, что театральная дирекція по случаю чрезвычайныхъ издержекъ, послѣдовавшихъ при сооруженіи новаго въ Москвѣ театра, задолжала разнымъ частнымъ людямъ значущею суммою, и что вы, желая заплатить сей долгъ не обременяя казны, предположили сдѣлать для того заемъ изъ московскаго опекунскаго совѣта подъ залогъ каменныхъ строеній, московскому театру принадлежащихъ, на что уже и ея величество государыня императрица, любезнѣйшая мать моя, изъявила свое согласіе,—я утверждаю предположеніе ваше и дозволяю вамъ совершить означенный заемъ на основаніи правилъ опекунскаго совѣта».

Хотя высочайше разрѣшенный залогъ и состоялся, тѣмъ не менѣе дирекція не въ состояніи была расплатиться со всѣми своими долгами, и государь, указомъ

отъ 17 сентября 1809 года, высочайше повелѣлъ заплатить за дирекцію 380,000 р.

Въ 1809 году и въ театральномъ дѣлѣ были замѣтны грозныя тучи на политическомъ горизонтѣ, готовившіяся вскорѣ разразиться надъ Россіею. Не особенно извѣстная, но почему-то пользовавшаяся особеннымъ вниманіемъ Наполеона I, актриса Бургуань была приглашаема на петербургскую французскую сцену. Хотя она сама на это путешествіе и согласилась, но долго не ѣхала. Наконецъ, 29 марта (10 апрѣля), посолъ нашъ, князь Куракинъ, изъ Парижа письмомъ увѣдомляетъ, что императоръ Наполеонъ рѣшился позволить этой актрисѣ ѣхать въ Россію, но только на одинъ годъ, и «чтобы она получила на путь свой достаточную сумму денегъ, дабы можно ей было совершать оный приличнымъ образомъ, взявъ съ собою всѣ ея театральные наряды». Сообщая объ этомъ, князь Куракинъ прибавляетъ, что ужь онъ и позаимствовалъ съ этою цѣлью у банкировъ Periго-Лафитъ 12,000 фр. Въ концѣ письма онъ говоритъ: «Актриса Бургуань отправляетъ свое театральное платье въ ящикахъ съ фургонами и проситъ ваше высокопревосходительство объ исходатайствованіи высочайшаго повелѣнія на свободный пропускъ оныхъ черезъ границу и таможню нашу». Ходатайство ее было уважено. Приближавшаяся гроза ожидалась въ Россіи, и къ требовательнымъ французамъ стали относиться менѣе снисходительно. Когда режиссеръ французской оперной труппы, онъ же и актеръ, Флёріо, пожелалъ воспользоваться возвышавшимся значеніемъ въ Европѣ своей націи, и потребовалъ прибавку жалованья, то управляющій кабинетомъ Гурьевъ отъ 31 октября того же года объявилъ Нарышкину, на его представленіе, высочайшее повелѣніе, которымъ въ просьбѣ его было отказано. Примѣру Флёріо послѣдовало цѣлое семейство. Французскій актеръ Мессъ съ женою и замужнею дочерью Бонне соглаша-

лись не иначе продолжать службу, какъ съ прибавкою имъ жалованья ежегодно 6 тысячъ рублей и съ награжденіемъ ихъ по прошествіи 4 лѣтъ (а 6 они уже прослужили) непрѣменно пенсіономъ, т.-е. за 10 лѣтъ, согласно съ положеніемъ, существовавшимъ до реформы, по которой служба иностраннымъ артистамъ для пенсіона увеличена была съ 10 на 12 лѣтъ. По этому ходатайству статсъ-секретарь князь Голицынъ сообщилъ Нарышкину, 1810 года, за № 93, что государь не согласился удовлетворить это ходатайство.

Весьма строго въ прошедшія времена относилась дирекція императорскихъ театровъ къ авторамъ и ихъ произведеніямъ. Трагедія Озерова «Поликсена» была принята въ 1810 году на императорскую сцену съ условіемъ, что если трагедія будетъ имѣть успѣхъ и принесетъ дирекціи выгоды, тогда автору будетъ заплачено 3 тысячи рублей. За два представленія собрано было всего 1,846 рублей. Цифра эта была признана убыточною, и пьесу, какъ не имѣвшую успѣха, сняли съ репертуара. На просьбу Озерова о деньгахъ, ему было сообщено, что въ виду заключеннаго съ нимъ условія ему никакихъ денегъ платить не слѣдуетъ.

По части цензурной въ 1811 г. послѣдовало распоряженіе такого содержанія: «Г. министръ народнаго просвѣщенія, графъ Алексѣй Кирилловичъ Разумовскій, докладывалъ государю императору, что театральною дирекціею допускаются иногда неодобренныя цензурою въ театральныхъ пьесахъ предосудительныя выраженія, а иногда представляются даже въ эрмитажѣ такія пьесы, кои не были еще разсмотрѣны цензурнымъ комитетомъ. Его императорское величество, вслѣдствіе сего, высочайше указать мнѣ соизволилъ сообщить вашему высокопревосходительству, чтобы впредь никакая пьеса не была нигдѣ представлена до разсмотрѣнія ея въ цензурномъ комитетѣ, и чтобы въ случаѣ замѣчанія цензуры предосудительныхъ въ пьесѣ мѣстъ, оныя были

непремѣнно пропущаемы въ представленіи, для чего и поручили бы вы одному изъ чиновниковъ дирекціи имѣть строгій надзоръ за актерами и актрисами, съ тѣмъ, чтобы онъ каждый разъ, какъ скоро замѣтитъ несоблюденіе кѣмъ-либо изъ нихъ сего правила, доносилъ о томъ вашему высокопревосходительству для оштрафованія виновныхъ по вашему усмотрѣнію; въ противномъ же случаѣ, ежели окажется, что человѣкъ сей будетъ слабо за тѣмъ смотрѣть, или замѣтя проступокъ актера, не донесетъ вамъ объ ономъ въ свое время, тогда самъ онъ долженъ подвергнуться штрафованію. Исполняя симъ монаршую волю, имѣю честь быть и т. д.».

Афишечная монополія, существующая и до нашего времени, придумана была актеромъ русской драматической труппы Рыкаловымъ, вѣроятно предкомъ артистки, служащей подъ тою же фамиліею въ московскомъ Маломъ театрѣ и теперь. Предложеніе его заключалось въ томъ, что онъ принималъ на себя печатаніе всѣхъ вообще афишъ и исправное ихъ доставленіе публикѣ, и также печатаніе разныхъ объявленій, театральныхъ и маскарадныхъ билетовъ, программъ и т. п., безъ всякой отъ дирекціи платы, причемъ обязывался содержать на свой счетъ разносчиковъ афишъ—за что долженъ былъ вносить въ пользу дирекціи ежегодно по 5 тысячъ рубл. За этотъ взносъ и за принимаемыя на себя обязательства, а онъ просилъ единственнаго позволенія —брать съ подписчиковъ на афиши по 10 р. съ каждаго въ годъ въ свою пользу.

Отчетомъ за 1809 годъ, первый годъ самостоятельной дѣятельности по всѣмъ труппамъ въ обѣихъ столицахъ, императоръ Александръ Павловичъ остался недоволенъ: пришлось заплатить вновь долгъ въ 210,795 р. 77¾ к.

Въ ночь на 1 января 1811 г., въ самую встрѣчу новаго года, въ Большомъ театрѣ произошелъ ничтож-

ный пожарный случай, повлекшій, тѣмъ не менѣе, за собою формальное слѣдствіе. Вотъ что, между прочимъ, объявляетъ по высочайшему повелѣнію князь Голицынъ Нарышкину 27 марта того же года: «Государь императоръ, находя, что главною причиною онаго (пожара) есть нерадѣніе о своей должности смотрителя театра, губернскаго секретаря Шишкина, указать изволилъ: отрѣшить его отъ должности, съ тѣмъ, чтобы онъ впредь не былъ опредѣленъ ни къ какимъ дѣламъ: при томъ высочайше повелѣлъ замѣтить вашему высокопревосходительству, что ежели бы театральная дирекція подробнѣе развѣдала о прежней службѣ означеннаго Шишкина въ здѣшней полиціи, то бы узнала, что онъ принужденъ былъ выйти изъ оной въ отставку, а сверхъ того, дирекція не имѣла права и опредѣлять никого смотрителемъ безъ доклада государю, тогда какъ его величество назначилъ уже быть при семъ театрѣ гофъ-фурьеру Людвигу».

Черезъ полтора года Шишкинъ былъ прощенъ и ему дозволено было вновь вступить въ службу. 21 мая 1812 года оберъ-полиціймейстеръ Балашевъ, вслѣдствіе отзыва Нарышкина, докладывалъ объ этомъ чиновникѣ государю, и монаршую милость въ тотъ же день объявилъ какъ Нарышкину, такъ и министру юстиціи.

Къ концу 1812 года общественное мнѣніе Россіи было до того возбуждено противъ французовъ, что французскіе спектакли не могли быть даваемы и французскія труппы оказывались, такимъ образомъ, излишними. 19 ноября Нарышкинъ даетъ слѣдующее предложеніе конторѣ дирекціи императорскихъ театровъ: «Препровождая при семъ полученный мною высочайшій его императорскаго величества рескриптъ объ увольненіи французской труппы—предлагаю по полученіи сего немедленно сдѣлать надлежащее распоряженіе». Препровожденный въ контору высочайшій рескриптъ былъ отъ 18 ноября и слѣдующаго содержанія: «Александръ

Львовичъ. По настоящимъ обстоятельствамъ находя французскую труппу не нужною, повелѣваю всѣхъ актеровъ и актрисъ, какъ по здѣшнему, такъ и по московскому театрамъ оную составляющихъ, изъ службы моей отпустить, удовлетворивъ ихъ по настоящее число жалованьемъ. Относительно же тѣхъ изъ нихъ, которые, на основаніи постановленія 28 декабря 1809 года о театральныхъ артистахъ, выслужили сроки для полученія пенсіоновъ назначенные, далъ я повелѣніе управляющему кабинетомъ о производствѣ слѣдующимъ пенсіоновъ. Впрочемъ пребываю вамъ благосклонный». Указомъ, въ тотъ же день даннымъ кабинету, повелѣно было производить въ пенсіонъ треть тѣхъ окладовъ, которые они получали до увольненія ихъ изъ службы. Списокъ артистамъ, увольняемымъ съ пенсіею, былъ приложенъ къ указу. Вотъ ихъ имена: актеры Деглиньи, Францъ Лизьеръ, Деспасси, Дюкруассе, Фрожеръ, Андріё, Анри Мессъ. Актрисы: Фелисъ Андріё, Бертель, Эвра большая, Марія Мессъ, Бонне, Туссенъ Мезьеръ, Вальвиль, Фрожеръ Вальвиль и Ксавьѐ 1-я.

При увольненіи французской труппы, высочайше повелѣно было, чтобы проѣздныя деньги выданы были тѣмъ только, которые при увольненіи изъ службы не получили пенсіона; тѣмъ же, которые отставлены съ пенсіонами, въ проѣздныхъ деньгахъ отказать, предоставивъ имъ, впрочемъ, избрать что-нибудь одно: или проѣздныя деньги, или пенсіоны, имъ назначенные.

Актеръ Плавильщиковъ умеръ, но передъ смертью ему пришлось вынести всѣ ужасы непріятельскаго нашествія, и онъ былъ разоренъ. 8 ноября 1812 года уже спѣшитъ Молчановъ сообщить о царскомъ вниманіи къ осиротѣвшей семьѣ Нарышкину: «Государь императоръ, въ уваженіе долговременной службы умершаго актера Плавильщикова и претерпѣннаго имъ предъ смертью разоренія отъ непріятеля, отъ чего семейство его осталось въ крайней бѣдности, всемило-

стивѣйше пожаловать соизволилъ вдовѣ его въ пенсіонъ половину того жалованья, которое онъ получалъ, о чемъ сообщаю я по обыкновенному порядку г. министру финансовъ, для поднесенія къ высочайшему подписанію указа, а ваше высокопревосходительство имѣю честь увѣдомить, пребывая, впрочемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ» и т. д.

Съ отъѣздомъ государя изъ столицы, директоръ театровъ долженъ былъ обращаться съ своими докладами въ особо учрежденный по высочайшему повелѣнію комитетъ.

Комитетъ просуществовалъ въ качествѣ главной театральной дирекціи съ 1812 по 1829. г.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1812 г. директоръ театровъ вынужденъ былъ испросить разрѣшеніе комитета дѣлать небольшія прибавки жалованья русскимъ оперной и драматической труппамъ, а также балету и оркестру, и помѣщать выпускаемыхъ воспитанниковъ изъ театральнаго училища на открывающіяся въ театрахъ вакансіи. Театральный комитетъ, журналомъ отъ 16 числа того же мѣсяца, постановилъ: «для отвращенія напрасныхъ затрудненій», въ особыхъ представленіяхъ по таковымъ случаямъ предоставить главному директору впредь самому поступать по собственному усмотрѣнію, «но съ тѣмъ, чтобъ не выходить изъ штатнаго положенія по каждой изъ сихъ статей и суммъ, отъ одной статьи не употреблять на другую».

Въ 1815 году въ театральномъ дѣлѣ поднялся впервые весьма важный вопросъ о переводѣ артистовъ изъ одного театра въ другой, а также и о зачетѣ лѣтъ, прослуженныхъ ими не на императорской сценѣ, т.-е. до принятія ихъ въ составъ придворныхъ труппъ. Театральный комитетъ разрѣшилъ этотъ вопросъ тоже въ смыслѣ положительномъ, по поводу перевода изъ московскаго театра въ петербургскій опернаго пѣвца Злова и актрисы Сандуновой. Какъ первый, такъ и вто-

рая служили ранѣе въ Москвѣ по контракту, и когда срокъ этому контракту окончился, они пожелали служить въ Петербургѣ, и заявили слѣдующія условія. Зловъ: получать 3,000 р. въ годъ и пользоваться «нѣкоторыми выгодами, зависящими отъ внутренняго управленія дирекціи», а Сандунова: получать 4,000 р., и чтобы по окончаніи контракта, заключеннаго на 3 года, ей было зачтено для пенсіи то время, которое она служила въ «Петровскомъ» театрѣ въ Москвѣ при частномъ управленіи. Дирекція согласилась на заявленныя условія и выставила въ докладѣ комитету слѣдующія основанія: «Россійская оперная труппа, составляющая главный доходъ дирекціи, не можетъ оставаться въ своей силѣ безъ актера Злова и актрисы Сандуновой. Необходимость въ сихъ двухъ талантахъ и умѣренность ихъ требованій заслуживаютъ вниманіе комитета, и что хоть отъ назначенной на россійскую труппу суммы остается не болѣе 2,250 р., но сборы, получаемые отъ оной, столь значительны, что сумму на удовлетвореніе сихъ двухъ артистовъ безъ всякаго затрудненія можно наложить на статью сборовъ, который однако же долженъ уменьшиться непремѣнно, ежели оперныя представленія отъ потери дарованій Злова и Сандуновой, дирекція потерпитъ, въ сравненіи съ расходами коихъ жалованье, важный убытокъ, не говоря уже о томъ удовольствіи, котораго лишится публика отъ невозможности дирекціи давать многіе значительные спектакли».

Эти доводы были приняты во вниманіе.

Дирекція и комитетъ, заботясь о поддержаніи образованія воспитанниковъ театральной школы, признали возможнымъ заключить вновь контрактъ въ 1815 году съ вышедшимъ за четыре года передъ тѣмъ въ отставку балетмейстеромъ Дидло, и на слѣдующихъ, даже весьма капризныхъ, заявленныхъ имъ, условіяхъ: 1) контрактъ заключить на 6 лѣтъ и чтобы къ этимъ годамъ для пенсіона были причислены года и его, Дидло,

прежней службы; 2) опредѣлить ему съ женою ежегоднаго жалованья 16,000 рублей ассигнаціями; 3) каждому изъ нихъ, т.-е. мужу и женѣ, ежегодно по одному бенефису на казенныхъ расходахъ и въ лучшее время года; 4) имѣть ему, Дидло, всегда одну театральную карету въ распоряженіи, единственно, однако, по своей должности; 5) въ домѣ театральной школы дать ему квартиру, принадлежавшую инспектору балетной труппы; 6) изъ покупаемыхъ дирекціею дровъ давать ему ежегодно двадцать саженей, и 7) дать имъ на проѣздъ каждому по 1,500 рублей ассигнаціями, а по окончаніи ихъ службы—такую же сумму на обратный путь.

Жалованье Дидло рѣшено было производить изъ остатковъ по балетной труппѣ, которыхъ тогда имѣлось на лицо 39,350 рублей.

Къ возвращенію Александра Павловича изъ заграницы театральная дирекція стала дѣлать большія приготовленія, такъ какъ въ городѣ предполагались празднества. Въ Эрмитажномъ театрѣ все было запущено и недоставало множества декорацій. На починку машинъ и сдѣланіе нѣкоторыхъ вновь требовалось до 15,203 р. 34 к., на 10 декорацій 8,587 р. 52³/₄ к., а на новые костюмы 7,796 р. 66 к. Въ видахъ необходимости, изъ остатковъ экономической суммы, находившейся въ кабинетѣ на эти надобности, было отпущено 31,587 р. 52³/₄ к.

Возраставшій успѣхъ русскихъ спектаклей поднялъ значительно духъ нашихъ артистовъ, служившихъ на казенной сценѣ, что̀ сказалось въ полной мѣрѣ къ 1815 году. Вотъ цѣликомъ интересный докладъ изъ журнала комитета, учрежденнаго для дѣлъ театральной дирекціи августа 9 дня того года, составленный по поводу представленія о положеніи дѣлъ русскаго театра князя Тюфякина: «Изъ отчета за 1814 годъ видно, сколь увеличились сборы со спектаклей отъ умноженія и улучшенія русской труппы, а посему дирекція надѣется и

впредь пользоваться сими доходами», говоритъ вице-директоръ, но прибавляетъ: «ежели не будетъ ослабленъ національный спектакль, какъ количествомъ актеровъ, необходимыхъ для вседневныхъ представленій, такъ и усовершенствованіемъ и одобреніемъ ихъ дарованій; но въ обоихъ сихъ случаяхъ дирекція не можетъ ожидать успѣховъ, ежели останется ограничена положенною по штату на русскую труппу суммою 54,150 р., совершенно недостаточною для сего предмета. По положенію комитета, сверхъ этой суммы выдается уже изъ сборовъ жалованье артистамъ: Сандуновой и Злову, а сверхъ сего и актриса Семенова большая выслужила десятилѣтній срокъ, положенный воспитанникамъ театральнаго училища, требуетъ прибавки, и то только до возвращенія государя императора, въ надеждѣ, что его величество благоволитъ всемилостивѣйше отличить ее отъ прочихъ повышеніемъ ея оклада. Актеръ Самойловъ, какъ занимающій первыя роли съ большимъ успѣхомъ, долженъ пользоваться тѣми же выгодами, кои имѣютъ Яковлевъ и Сандунова, и безъ коихъ Семенова не остается въ службѣ. Бывшая актриса Валберхова большая чрезвычайно нужна, какъ для первыхъ ролей, въ комедіяхъ для которыхъ дирекція не имѣетъ ни одной актрисы, такъ и для трагедій, и соглашается вступить опять въ службу дирекціи за 2,500 р. жалованья въ годъ. Актеры, воспитанные въ школѣ театральной, изъ коихъ многимъ минулъ десятилѣтній срокъ, требуютъ прибавки, слѣдующей имъ какъ артистамъ, заплатившимъ уже своею службою за полученное ими воспитаніе отъ дирекціи. Сверхъ сего, молодые артисты, отличными дарованіями и трудами приносящіе уже выгоды дирекціи и обѣщающіе довести русскій спектакль до желаемаго совершенства, находятся не только въ недостаткѣ, но даже въ нищетѣ, получая жалованья отъ 400 до 500 р., чѣмъ не въ состояніи бывъ содержать себя, приходятъ въ отчаяніе, ко-

торое, вмѣсто улучшенія ихъ талантовъ, угрожаетъ ослабленіемъ оныхъ и нанесеніемъ вреда добропорядочному ихъ поведенію. Находя нужнымъ и выгоднымъ для дирекціи принятіе вновь актрисы Валберховой и произведеніе выше сказанныхъ прибавокъ, вице-директоръ испрашиваетъ разрѣшенія. Вся же добавочная изъ дирекціи сумма по симъ предметамъ, какъ въ прилагаемомъ спискѣ показано, будетъ простираться до 13,800 р. въ годъ, которые дирекція несомнѣнно надѣется выручить излишними сборами противъ штатнаго положенія». Комитетъ постановилъ: предоставить вице-директору учинить надлежащее распоряженіе о приведеніи въ исполненіе означеннаго представленія.

Въ 1816 году утверждено было предположеніе главнаго директора зрѣлищъ о возвышеніи цѣнъ на маскарады, дававшіеся въ театрахъ, въ слѣдующихъ размѣрахъ: за входъ по 3 р., на ложу по 5 р., на кресло по 2 р. 50 к. и на мѣста за креслами по 1 р. Новыя цѣны были введены съ 1 сентября 1816 г. Предположеніе это было основано на томъ соображеніи, что съ возвышеніемъ цѣнъ лучшее городское общество будетъ посѣщать маскарады, вмѣсто того, которое дотолѣ ихъ постоянно посѣщало. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ это распоряженіе, однако, было высочайше отмѣнено, вслѣдствіе полной неудачи новой мѣры. Оказалось, что лучшее общество по прежнему не ѣздило, а вмѣсто тысячи посѣтителей, зачастую стало бывать не болѣе 50 человѣкъ. Дирекція несла такіе убытки, что за каждый маскарадъ ей пришлось приплачивать на расходы по нѣсколько сотъ рублей, и она могла лишиться дохода, который въ тѣ времена причислялся отъ маскарадовъ до 50,000 р. въ годъ.

Въ томъ же мѣсяцѣ послѣдовало высочайшее повелѣніе, по представленію комитета министровъ, о награжденіи управляющаго московскимъ театромъ Майкова, за пользу и выгоды, которыя онъ принесъ по

тому театру. Ему было выдано изъ остаточныхъ суммъ 12,000 р. безъ возврата.

Въ концѣ года былъ возбужденъ вопросъ о даровыхъ мѣстахъ въ императорскихъ театрахъ. Изъ представленнаго по требованію списка особамъ, имѣющимъ мѣста безденежно, государь усмотрѣлъ, что всегда предоставлялась ложа артистамъ, и что нѣкій отставной, за ранами въ отечественную войну, капитанъ Ивашкевичъ тоже получалъ безплатно мѣсто за креслами. Утверждая списокъ тѣмъ, кому полагались таковыя мѣста, Александръ Павловичъ впредь повелѣлъ предоставить въ каждомъ театрѣ постоянно ложу артистамъ безплатно и продолжать давать мѣсто за креслами и капитану Ивашкевичу, но съ тѣмъ, чтобы сумма, слѣдующая за это мѣсто Ивашкевича, принята была насчетъ комитета раненыхъ, учрежденнаго 14 августа 1814 г. Генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ тогда же далъ о томъ предписаніе означенному комитету, и капитанъ Ивашкевичъ пользовался даровымъ мѣстомъ въ театрахъ до самой своей смерти.

Въ началѣ 1817 г. дирекція подняла вопросъ объ учрежденіи итальянскаго театра въ Петербургѣ, но потерпѣла фіаско. Комитетъ министровъ, въ засѣданіи 10 апрѣля, выслушавъ журналъ театральнаго комитета по этому поводу и соглашаясь съ доводами, представленными дирекціею, положилъ, однако, испросить на то высочайшее соизволеніе, но графъ Аракчеевъ, въ отвѣтъ, объявилъ, «что государь императоръ не иначе позволяетъ завести здѣсь итальянскую труппу, какъ на собственные доходы дирекціи, но на ассигнованіе на этотъ предметъ изъ государственнаго казначейства потребные 75,000 руб. въ годъ не соизволяетъ, сдѣлавъ уже ранѣе другое назначеніе этимъ деньгамъ, прежде употреблявшимся на содержаніе французской труппы».

Въ 1818 году окончено было архитекторомъ Модюи возобновленіе Большаго театра въ Петербургѣ. 3 фев-

раля онъ былъ открытъ. Въ немъ стали даваться преимущественно оперные и балетные спектакли. Къ этому времени относится и непріятное столкновеніе, происшедшее между княземъ Тюфякинымъ и дѣятелемъ русской сцены княземъ Шаховскимъ, имѣвшее послѣдствіемъ выходъ въ отставку послѣдняго. При увольненіи князь Шаховской получилъ пенсію по 2,000 р. въ годъ. Онъ былъ замѣненъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ, страстнымъ любителемъ театра, а въ то же время актеромъ и прекраснымъ чтецомъ.

Не смотря на запрещеніе французскихъ спектаклей въ столицѣ, страсть къ таковымъ петербургскаго общества настолько сильно сказалась, что принуждены были уступить, особенно въ виду того, что въ такомъ космополитическомъ городѣ, какъ Петербургъ, ненависть къ французамъ, подъ вліяніемъ отчасти и времени, довольно быстро исчезла. Возстановителемъ французскаго театра въ Петербургѣ былъ актеръ Мезьеръ, принадлежавшій къ старой труппѣ и не смотря на войну не покидавшій Россію и Петербургъ. Къ нему присоединились: Дюранъ и пѣвецъ Брисъ съ женою. Вице-директоръ театровъ, князь Тюфякинъ, съ своей стороны, не только оказывалъ содѣйствіе, но и употребилъ все стараніе къ устройству театра. За неимѣніемъ подходящаго въ городѣ зданія, князь Н. Б. Юсуповъ предоставилъ имъ въ своемъ домѣ, на Большой Садовой, залу и принадлежавшія ему декораціи. Помѣщеніе оказалось, впрочемъ, не велико, всего на 300 человѣкъ зрителей. Подписка на спектакли превзошла ожиданіе, и таковые давались съ большимъ успѣхомъ. Въ слѣдующемъ же году труппа была переведена уже на Большой театръ и ей предоставили три дня въ недѣлѣ.

Въ сентябрѣ того же года французская труппа стала даватъ свои представленія и у вдовствующей императрицы Маріи Ѳеодоровны—такъ великъ былъ успѣхъ труппы, такъ велика была потребность въ театрахъ.

Именнымъ высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату 6 апрѣля 1819 года, находившійся въ то время заграницею А. Л. Нарышкинъ былъ уволенъ отъ должности главнаго директора театральныхъ зрѣлищъ и музыки, а на его мѣсто назначенъ его помощникъ, т.-е. вице-директоръ, гофмейстеръ, князь Тюфякинъ, выдвинутый не безъ цѣли заранѣе самимъ Нарышкинымъ.

Съ этимъ назначеніемъ положеніе Тюфякина, впрочемъ, нисколько не измѣнилось. Князь Голицынъ, 17 апрѣля того же года, т.-е. черезъ 11 дней послѣ состоявшагося назначенія, увѣдомляетъ его, по повелѣнію императора, что всѣ права и обязанности, предоставленныя Тюфякину ранѣе, распространяются на него и въ настоящемъ званіи, безъ особаго на то рескрипта и безъ всякаго при томъ измѣненія получавшагося имъ содержанія. Нѣкій Николай Сушковъ, 25 мая 1820 года, подалъ на имя императора прошеніе, при которомъ поднесъ его величеству лирическую трагедію «Сафо». Прошеніе было слѣдующаго содержанія: «Ваше императорское величество, всемилостивѣйшій государь! Великимъ царямъ сродно покровительствовать науки и художества. Римскій миротворецъ любилъ ученыхъ, внималъ стихотворцамъ. Нынѣ въ Россіи насталъ вѣкъ Августа. Вѣнценосецъ великодушно внимаетъ пѣснямъ отечественныхъ поэтовъ. Одобренный примѣромъ другихъ, и я дерзаю повергнуть предъ престоломъ твоимъ произведеніе моей Мельпомены. Доселѣ у насъ еще не было своей лирической трагедіи. Я не рѣшился бы молить на нее высочайшаго воззрѣнія, если бы, руководствуясь при сочиненіи оной совѣтами строгой критики извѣстнѣйшихъ литераторовъ, не слыхалъ впослѣдствіи отъ многихъ и не получилъ одобренія письменнаго отъ профессора краснорѣчія московскаго университета Мерзлякова. Древняя Сафо, безсмертная пѣ-

вица Греціи, потому токмо не хотѣла покровителей, что въ ея время не было Александра.

«Повели, государь, театральной дирекціи, принявъ пьесу мою, поручить капельмейстеру Кавосу сочинить музыку, и напечатавъ въ типографіи Греча, представить ее на театрѣ пристойнымъ образомъ. Я увѣренъ, что новая Сафо не потонетъ въ рѣкѣ забвенія—славному имени твоему предлежитъ спасти ее».

Прошеніе, вмѣстѣ съ экземпляромъ трагедіи, было 15 іюня того же года, за № 1,511, препровождено къ князю Тюфякину, съ высочайшимъ повелѣніемъ изыскать средства для оказанія соискателю пособія отъ театральной дирекціи. Трагедія была поставлена на императорскую сцену.

Князь Тюфякинъ пробылъ на должности главнаго директора императорскихъ театровъ не долгое время. 12 іюня 1821 года онъ былъ уволенъ въ годовой отпускъ заграницу, причемъ ему было сохранено все его содержаніе и данъ былъ секретарь, который и сопровождалъ его въ путешествіе. Исправленіе должности поручено было управляющему московскимъ театромъ Майкову. Черезъ полгода, а именно 24 декабря, высочайшимъ указомъ, князь Тюфякинъ былъ совсѣмъ уволенъ отъ управленія театрами. Черезъ недѣлю Майкову назначили окладъ въ 7,000 рублей изъ общихъ суммъ театральной дирекціи, и онъ сталъ пользоваться правами, присвоенными главному директору зрѣлищъ и музыки въ обѣихъ столицахъ. Московскимъ театромъ сталъ завѣдывать въ это время старшій членъ конторы, статскій совѣтникъ Сухопрудскій.

Вступленіе Майкова въ должность на время отсутствія кн. Тюфякина ознаменовалось почти экстреннымъ высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ ему 14 іюля, о немедленномъ исправленіи царскосельскаго театра, который оказался запущеннымъ, особенно со стороны его освѣщенія и машинъ.

Вскорѣ по своемъ назначеніи, Майковъ, какъ хорошо знакомый съ дѣломъ императорскихъ театровъ, вошелъ съ представленіемъ о совершенномъ измѣненіи правилъ театральнаго управленія.

Для составленія новаго проекта, по высочайшему повелѣнію, былъ образованъ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ графа Милорадовича, изъ членовъ: шталмейстера князя В. В. Долгорукова, гофмейстера графа П. И. Кутайсова и дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Шаховскаго. На послѣдняго, какъ на самаго опытнаго члена по части театра, была возложена выработка главныхъ основаній проекта преобразованій управленія. Вмѣстѣ съ учрежденіемъ новаго комитета упраздненъ былъ прежній, называвшійся «театральнымъ», и дирекціи вмѣнено въ обязанность входить съ представленіями уже въ новый комитетъ, какъ это дѣлалось съ 1812 года.

Оставаясь всегда вѣрнымъ себѣ въ дѣлѣ щедраго покровительства театрамъ вообще и отечественнаго искусства въ особенности, Александръ Павловичъ и въ послѣдніе годы своего царствованія не переставалъ оказывать милости русскимъ театрамъ. Одними изъ послѣднихъ актовъ особеннаго благоволенія государя были: повелѣніе дать на петербургскомъ театрѣ бенефисъ уже умершему члену академіи и бывшему директоромъ петербургской театральной школы Дмитревскому; черезъ три мѣсяца послѣ этого повелѣнія онъ особенно награждаетъ знаменитую въ то время драматическую актрису Семенову, недослужившую даже узаконеннаго срока на полученіе пенсіи и оставшейся на службѣ дирекціи. Указъ отъ 3 марта 1822 года министру финансовъ гласитъ такъ: «Первой трагической актрисѣ Катеринѣ Семеновой, въ уваженіе отличнаго ея таланта и не въ примѣръ другимъ, повелѣваю за прежнюю ея 17-лѣтнюю службу производить изъ кабинета въ по-

жизненный пенсіонъ ежегодно по четыре тысячи рублей, съ 1 февраля сего года. Александръ».

5 января 1823 года, по высочайшему повелѣнію, московскій театръ отдѣленъ былъ отъ дирекціи и подчиненъ московскому военному генералъ-губернатору. Для ближайшаго управленія тамъ образовалась особая дирекція, и Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ былъ назначенъ директоромъ.

Въ томъ же году князь Шаховской окончилъ проектъ устава новому театральному управленію. По разсмотрѣніи его въ театральномъ комитетѣ, онъ по обычаю былъ внесенъ въ комитетъ министровъ и затѣмъ высочайше утвержденъ, но лишь черезъ два года.

Въ 1824 году въ Москвѣ существуютъ уже два театра, Большой и Малый, для котораго былъ пріобрѣтенъ частный домъ Варгина.

Съ открытіемъ въ Петербургѣ возобновленнаго Большаго театра, приступили къ постройкѣ, вмѣсто бывшаго Малаго, театра, называемаго нынѣ Александринскимъ.

На время постройки новаго театра, существовавшій одинъ былъ признанъ для столицы недостаточнымъ, а потому графъ Милорадовичъ въ весьма короткое время выстроилъ очень красивый деревянный театръ у Чернышева моста, фасадомъ на Фонтанку, гдѣ теперь помѣщается зданіе министерства внутреннихъ дѣлъ. Театръ этотъ уже тогда освѣщался газомъ, что̀ было предоставлено заводчику Берду. Высочайше разрѣшенное открытіе театра совпало съ новымъ 1825 годомъ. 1 января въ немъ давалось первое представленіе, а на масляницѣ послѣднее, такъ какъ на первой недѣлѣ великаго поста онъ сгорѣлъ отъ треснувшей печки.

Учрежденіе театрально-литературнаго комитета относится къ 1824 году. Тогда, какъ и теперь, онъ состоялъ изъ приглашенныхъ драматическихъ писателей и нѣкоторыхъ первыхъ артистовъ по назначенію дирек-

тора. Засѣданія бывали у директора театровъ, и по правиламъ, тогда существовавшимъ, комитетъ занимался разсужденіемъ о принятіи или непринятіи на сцену императорскихъ театровъ драматическихъ произведеній, преимущественно значительныхъ. Артисты не имѣли рѣшающаго голоса и приглашались собственно для замѣчаній относительно сценическихъ условій пьесы. Рѣшеніе комитета опредѣлялось большинствомъ голосовъ наличныхъ членовъ-избирателей. Вскорѣ однако (т.-е. послѣ нѣсколькихъ засѣданій) между членами комитета проявились партіи, сдѣлавшія дальнѣйшее его существованіе невозможнымъ, и онъ былъ совершенно уничтоженъ.

3 мая 1825 года высочайше утверждены постановленія и правила внутренняго управленія театрами, по которымъ на содержаніе театровъ въ обѣихъ столицахъ прибавлено ежегодно 200,000 рублей для каждой столицы, назначивъ въ число прибавочной суммы для петербургскихъ театровъ 100,000 р. изъ государственнаго казначейства, и 100,000 р. изъ городскихъ доходовъ, а для московскихъ—всю добавочную сумму, т.-е. двѣсти тысячъ, изъ городскихъ доходовъ тамошней столицы.

Въ первую четверть нынѣшняго вѣка, въ эпоху царствованія Александра I, императорскіе театры были доведены до возможнаго совершенства въ обѣихъ столицахъ. Русскія драматическія труппы были чрезвычайно полны и богаты дарованіями. Комическая опера въ Петербургѣ, исполнявшая и серьезныя оперы, тоже не имѣла недостатка въ хорошихъ исполнителяхъ. Главныя партіи въ этотъ періодъ времени исполнялись: Яковлевымъ, Шушеринымъ, Чудинымъ, Самойловымъ, Воробьевымъ, Валберховою, Черниковою, Семеновою и многими другими. Громадный успѣхъ въ 1803 г. имѣла волшебно - комическая опера «Днѣпровская русалка». Небогатая по содержанію своему, эта опера не представляла ничего особеннаго, но при великолѣпной обста-

